Организация Объединенных Наций S/PV.8499

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят четвертый год

8499-е заседание
Понедельник, 1 апреля 2019 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Маас	(Германия)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Адом
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Франция	г-н Ле Дриан
	Индонезия	г-н Джани
	Кувейт	шейх ас-Сабах
	Перу	г-н Дуклос
	Польша	г-н Чапутович
	Российская Федерация	г-н Кузьмин
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

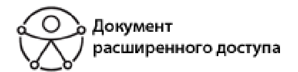
Повестка дня

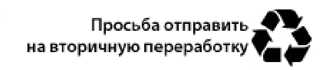
Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

Международное гуманитарное право

19-09351 (R)

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Франции Его Превосходительству г-ну Франсуа Делаттру за его работу на посту Председателя Совета в марте. Убежден, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Делаттру и его делегации глубокую признательность за высокое дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

Международное гуманитарное право

Председатель (*говорит по-английски*): Я от всей души приветствую министров и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их участие в сегодняшнем заседании подтверждает важность обсуждаемого нами вопроса.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока, Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и практикующего профессора юридического факультета Гарвардского университета г-жу Наз Модирзадех.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

В рамках нашего совместного с Францией председательства это первое заседание, проведением которого руководит Германия. Согласованная нами программа работы задает высокую планку и мы признательны членам Совета за их поддержку.

(*говорит по-французски*)

Я хотел бы поблагодарить Жан-Ива Ле Дриана за его любезное сотрудничество в ходе подготовки к сегодняшнему заседанию. Наша совместная программа убедительно свидетельствует об уникальном характере сотрудничества между двумя нашими странами. И мы неизменно очень рады такому сотрудничеству.

(*говорит по-английски*)

Прежде чем предоставить слово нашим докладчикам, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний. Сегодня мы выбрали подход, ориентированный на поиск решений, не ограничиваясь ситуацией в той или иной конкретной стране. Многочисленные сложные и рассеянные по всем миру конфликты требуют обсуждения того, что мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, можем сделать для противодействия насилию в отношении гуманитарного персонала, гражданского населения и сотрудников медицинских миссий. При оказании нами гуманитарной помощи, она должна определяться потребностями и основываться на гуманитарных принципах, а главной задачей должно быть обеспечение возможности оказания гуманитарного помощи.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Иногда мы об этом забываем, однако последние 70 лет были на самом деле относительно мирными. Ныне покойный Ханс Рослинг отметил, что одной из причин этого является то, что, за исключением случаев самообороны, война между государствами как таковая была объявлена вне закона благодаря тому, что был принят Устав Организации Объединенных Наций. Однако там, где сегодня продолжаются конфликты, именно гражданские лица испытывают на себе всю тяжесть их последствий. Войны вынудили почти 70 миллионов человек покинуть свои дома. Поскольку в последнее время комбатанты все чаще прибегают к тактике осады и измора в качестве средства ведения войны и поскольку конфликты мешают фермерам собирать урожай, разрушают жизненно важную инфраструктуру и нарушают торговлю, масштабы голода вновь начали расти, хотя десятилетиями они снижались. Порядка 60 процентов людей, оказавшихся в ситуации продовольственного кризиса, в настоящее время проживает в странах, затронутых конфликтами.

В ходе сегодняшних конфликтов гуманитарный персонал, медицинский персонал и их учреждения чаще подвергаются прямым нападениям, чем в прошлом. По данным проекта *Aid Worker Security Database*, в прошлом году было зафиксировано 317 случаев нападения на гуманитарных работников, в результате которых погибли 113 человек. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2018 году было совершено 388 нападений на медицинских работников и медицинские учреждения, в результате чего погибли 300 человек и еще 400 получили ранения. Сегодня в некоторых местах медицинским работникам также грозит уголовное преследование просто за то, что они делали свою работу: лечили больных или раненых боевиков. Все чаще мы становимся свидетелями того, что изнасилование преднамеренно и организованно используется в качестве метода ведения войны. Каждая пятая из опрошенных вынужденно перемещенных женщин заявила, что она подвергалась сексуальному насилию. Детей вербуют вооруженные группировки, их принуждают к раннему браку и используют в качестве террористов-смертников. Они не могут получать образование в результате того, что их школы подвергаются нападениям или захвату. В 2017 году Организация Объединенных Наций подтвердила более 21 тысячи случаев серьезных нарушений прав детей. В малых и крупных городах участники боестолкновений прибегают к использованию взрывных устройств, предназначенных для боевых действий на открытой местности, что приводит к массовым жертвам среди гражданского населения, гигантским масштабам разрушения инфраструктуры и длительным перебоям в оказании критически важных услуг. Все это сильно сказывается на гуманитарной деятельности.

В первую очередь затяжные конфликты и застарелые кризисы приводят к неконтролируемому росту гуманитарных потребностей. В этом году острую потребность в гуманитарной помощи испытывают 139 миллионов человек, большинство из которых оказались в этой ситуации из-за вооруженного конфликта. Это втрое больше чем десять лет назад. Комбатанты преднамеренно препятствуют гуманитарной деятельности, что замедляет работу, увеличивает издержки и не позволяет доставлять гуманитарную помощь тем, кто сильнее всего в ней нуждается. Насилие в отношении гуманитарных работников, включая убийства, нанесение увечий, захват и похищение людей, также мешают гуманитарной деятельности.

Международное гуманитарное право призвано свести к минимуму человеческие страдания во время войны, в том числе гарантировав защиту гуманитарной деятельности, а значит — более строгое соблюдение международного гуманитарного права является одним из наиболее эффективных способов защитить свободу гуманитарной деятельности. В этому году мы отмечаем семидесятую годовщину Женевских конвенций, положения которых получили значительное развитие путем принятие Дополнительных протоколов к этим конвенциям. Кроме того, многие страны подписали договоры, запрещающие или ограничивающие использование отдельных видов оружия и закрепили это в международном уголовном праве. В этом году отмечается также двадцатая годовщина защиты гражданского населения по линии Совета Безопасности.

В прошлом Совет предпринимал практические шаги по защите гуманитарной деятельности. Санкционированные Советом Безопасности операции Организация Объединенных Наций по поддержанию мира гарантируют и обеспечивают возможность предоставления гуманитарного доступа, и предусматривают применение санкций по отношению к тем, кто препятствует их проведению. Резолюция 2286 (2016) распространяется на защиту медицинских сотрудников и учреждений в ходе вооруженных конфликтов. Благодаря этому у нас есть надежная нормативно-правовая база для защиты гуманитарной деятельности в ходе конфликтов. Проблема заключается в том, что участвующие в конфликте стороны и те, кто их поддерживают, не всегда следуют положениям этой базы, что приводит к тяжелым последствиям. В связи с этим я хочу представить предложения мер по пяти направлениям, которые могли бы помочь обеспечить большее уважение к международному гуманитарному праву и сохранить возможности для гуманитарной работы.

Во-первых, нам следует поддерживать политику и практику соблюдения норм международного гуманитарного права. Сюда относится поддержка таких политических обязательств, как Декларация об обеспечении безопасности школ или принятая при ведущей роли Франции декларация о защите медицинского и гуманитарного персонала в усло-

виях конфликта. Совет мог бы работать над обеспечением более широкой поддержки таких инициатив. К сопутствующей деятельности можно было отнести также разработку рамочных стратегий по формированию полномочных органов по защите гражданского населения, а также по анализу стратегий и практических мер по осуществлению норм международного гуманитарного права. Примерами тому могут служить разработка мер по снижению числа жертв среди гражданского населения, разработка стратегий предотвращения использования взрывных устройств большого радиуса действия в населенных районах и увязку экспорта оружия с обязательствами соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Во-вторых нам следует расширять и углублять наше понимание и принятие нами существующих правил, в том числе Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Уверен, что Петер Маурер еще коснется этого вопроса, однако опыт показывает, что противоборствующие сторону зачастую не вполне понимают смысл международного гуманитарного права. Помочь в этом вопросе может подготовка служащих вооруженных сил и членов негосударственных вооруженных групп в части соблюдения гуманитарного права, и государствам-членам следует оказывать гуманитарным организациям содействие в распространении соответствующей информации.

В-третьих, нам следует обеспечивать возможность ведения гуманитарной деятельности и работы медицинского персонала. Всем сторонам следует придерживаться четких и предельно простых процедур предоставления гуманитарного доступа. Им следует создавать механизмы координации усилий военных и гражданских специалистов или системы уведомления о гуманитарной деятельности, с тем чтобы стороны с большим уважением относились к деятельности гуманитарных организаций. Члены Совета и другие государства-члены могли бы делать больше для поддержки оперативного и беспрепятственного доступа к нуждающимся, в том числе путем принятия четких, простых и ускоренных процедур, а также путем поддержки взаимодействия гуманитарных организаций с вооруженными группами в процессе решения гуманитарных вопросов. Государства также могут принимать практические меры для сведения к минимуму влияния санкций и контртеррористических мер на гуманитарную деятельность. Вскоре Совет заслушает очень важное сообщение г-жи Модирзадех по этому вопросу. Кроме того, государства могут принимать меры по обеспечению защиты в ходе оказания медицинских услуг в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря по резолюции 2286 (2016). Эти рекомендации включают, например, обеспечение правовой защиты медицинского персонала, когда он действует в соответствии с медицинской этикой, и принятие превентивных мер для сведения к минимуму влияния военных действий на медицинскую помощь.

В-четвертых, что касается соблюдения норм, государства и Совет Безопасности могли бы содействовать универсализации международного гуманитарного права и договоров по правам человека. Надлежащие формы поощрения и наказания могут способствовать соблюдению требований. Например, санкции, введенные Советом Безопасности, могут быть мощным инструментом содействия соблюдению, а государства могут оказывать дипломатическое, политическое и экономическое влияние на стороны в конфликте в целях укрепления соблюдения.

Наконец, что касается привлечения к ответственности, государства, безусловно, должны добиваться гораздо более эффективных результатов в привлечении к ответственности отдельных лиц, совершающих серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Этого можно добиваться, например, путем принятия законодательства, охватывающего весь спектр международных преступлений и юрисдикцию в отношении них, и путем укрепления потенциала стран в проведении беспристрастных и независимых расследований предполагаемых военных преступлений, а также, что особенно важно, в судебном преследовании подозреваемых, когда доказательства оправдывают такие действия. В ситуациях, когда национальные системы обеспечения ответственности не справляются, следует оказывать более широкую поддержку международным или смешанным механизмам привлечения к ответственности, включая Международный уголовный суд. Финансовая или иная поддержка систематического сбора, анализа и документирования доказательств нарушений норм международного гуманитарного права является очень важной составляющей этого процесса.

Наконец, давайте всегда будем помнить о том, что ответственность за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права предусмотрена законом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Мауреру.

Г-н Маурер (*говорит по-английски*): Я признателен за эту возможность выступить сегодня в Совете Безопасности.

В последние годы характер конфликтов стремительно меняется, в результате чего десятки миллионов женщин, мужчин и детей во всем мире платят высокую цену. Это сопряжено с непосредственными страданиями — гибелью людей, получением ими ранений и их перемещением, — а зачастую и с невидимым ущербом, таким как психологические травмы, последствия сексуального насилия и потеря членов семьи, о местонахождении которых ничего неизвестно. В современных войнах широкий круг вооруженных сил, сил специального назначения, вооруженных групп, террористических групп и преступных банд ведут прямые или косвенные, открытые или тайные бои. Конфликты и их участники пересекают государственные границы. Бои ведутся в густонаселенных районах, в результате чего гибнут тысячи мирных жителей и разрушается важнейшая инфраструктура. В войнах часто участвуют партнеры и союзники, что ведет к размыванию ответственности, дроблению структур командования и неконтролируемому потоку оружия. Это лишь усугубляет атмосферу безнаказанности и в конечном счете приносит еще больше страданий.

В отсутствие политических решений войны становятся все более затяжными и из года в год сопровождаются насилием и беспорядками, растущим недовольством и усугубляющейся нестабильностью. Когда я общаюсь с семьями, которые в настоящее время сталкиваются с такими реалиями, как война и насилие, они часто спрашивают, почему это происходит и как это можно было допустить. В такой плачевной ситуации зачастую крайне необходима гуманитарная деятельность.

Как показывает опыт проведения операций Международного комитета Красного Креста (МККК), нейтральная, независимая и беспристрастная гуманитарная деятельность позволяет наилучшим образом охватить помощью тех, кто больше всего в ней нуждается. Это также проверенная и испытанная формула, позволяющая предотвратить использование гуманитарной деятельности в угоду более широким и противоречивым политическим повесткам.

Однако во многих регионах мира пространство для беспристрастной гуманитарной деятельности находится под угрозой. Человеческое достоинство игнорируется, применимость правовых норм ставится под сомнение, а гуманитарная помощь политизируется и преднамеренно используется в политических интересах или в целях контроля над населением. Неизбирательные по своей природе террористические нападения разрушают само понятие принципов соразмерности, предосторожности и избирательности, лежащих в основе поведения в бою.

Кроме того, осуществлению нейтральной и беспристрастной гуманитарной деятельности препятствуют сложные режимы санкций и контртеррористические меры. Гуманитарные организации все чаще подвергаются давлению, когда и государства, и негосударственные вооруженные группы превращают гражданское население и гуманитарных работников в заложников ради достижения своих целей.

Однако гуманитарные организации существуют не для того, чтобы одобрять и узаконивать достижение властями их политических целей или помогать им. МККК работает над тем, чтобы помогать государствам выполнять взятые обязательства, а не обходить их стороной. Когда нарушаются принципы беспристрастности и ограничивается гуманитарная деятельность, такие семьи, как те, с которыми я встречаюсь, голодают, страдают от болезней и становятся уязвимыми для злоупотреблений. Неудивительно, что они спрашивают, почему так происходит.

Сегодня также меняется восприятие международного гуманитарного права и деятельности по защите. Международное гуманитарное право не основывается на принципе взаимности. Оно применяется даже в тех случаях, когда вторая сторона не соблюдает его. Оно основывается на консенсусном понимании воюющими сторонами того, что война имеет пределы и что должно существовать нейтральное и беспристрастное гуманитарное пространство, в котором обеспечивается защита лиц,

не участвующих в боевых действиях. Те, кто препятствует формированию этого пространства, отрицают саму суть права.

Женевские конвенции не подлежат обсуждению. Они содержат нормативные положения, отражающие проверенную временем практику общества. Они представляют собой нормы обычного права и должны направлять практические действия. Они являются инструментом и надежной основой для укрепления доверия и диалога и позволяют воюющим сторонам достигать консенсуса. Например, были достигнуты договоренности в отношении тех, кто пропал без вести во время войны, о предоставлении информации пострадавшим семьям с каждой стороны и об обмене останками погибших. Такие соглашения, заключаемые в нейтральном и независимом пространстве, могут стать первыми шагами в укреплении доверия и формировании других механизмов облегчения страданий людей, таких как обмен пленными, контакты между членами семьи, находящимися по разные стороны линии фронта, и так далее.

Поскольку политические субъекты все активнее занимают гуманитарное пространство, гуманитарные организации должны находить практические способы выполнения своей миссии в нынешних более сложных условиях. Ведущие участники переговоров по гуманитарным вопросам стремительно приобретают все более важную роль в деле мобилизации поддержки гуманитарной деятельности. Действуя по линии Центра компетенции по ведению переговоров по гуманитарным вопросам, МККК накапливает систематизированные знания и создает сети профессиональных переговорщиков для разработки более адаптивных стратегий и практики в рамках проводимых в настоящее время полевых операций.

Задача международного сообщества — решительно охранять и защищать принципиальную гуманитарную деятельность. Мы просим государства предпринять конкретные практические шаги, а именно: бороться с любыми попытками использовать гуманитарную деятельность в своих целях, манипулировать ею или политизировать ее. Нельзя незаконно отказывать в гуманитарном доступе или препятствовать ему, особенно когда не удовлетворяются основные потребности людей. Поскольку в соответствии с Женевскими конвенциями нейтральные и беспристрастные организации, такие как МККК, имеют право предлагать государствам гуманитарные меры, государства обязаны содействовать их осуществлению, если только у них нет законных опасений, связанных с безопасностью.

Мы просим государства бороться с двойными стандартами, которые ставят под сомнение правовые нормы и ослабляют предусмотренные в них механизмы защиты. Политика связана с различными приоритетами государств, и мы хорошо понимаем, как трудно сегодня согласовывать свои позиции на международной арене. Гуманитарное пространство предполагает соблюдение правовых норм, которые уже были согласованы на основе консенсуса, а не злоупотребление ими для отстаивания политической позиции. Поэтому мы призываем государства подавать пример и неуклонно выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву. Это подразумевает — в индивидуальном качестве или в качестве партнеров в военных операциях — использование своего благотворного влияния для обеспечения надлежащего применения правил по ведению боевых действий, защиты гражданского населения и медицинских учреждений и гуманного обращения с задержанными. Мы призываем государства организовать подготовку и обучение своих воинских контингентов и воинских контингентов их партнеров, с тем чтобы они знали закон и как его соблюдать; посредством соответствующих структур, процессов и механизмов проверять и контролировать боевые операции, в которых участвуют они и их партнеры; и создавать механизмы подотчетности, гарантирующие соблюдение закона.

Что касается вопроса о распространения оружия, то мы настоятельно призываем государства обеспечить наличие гарантий и мер предосторожности на местах и не допускать передачи оружия, когда существует явная опасность его применения в нарушение международного гуманитарного права. Мы призываем, чтобы при ведении военных действий обеспечивалась защита гражданского населения, соблюдались основные принципы избирательности, предосторожности и соразмерности и обеспечивалось конкретное применение этих принципов в оперативном руководстве боевыми операциями, проводимыми как ими самими, так и их партнерами. Особое беспокойство вызывает применение оружия взрывного действия. МККК отмеча-

ет, что бомбардировки и обстрелы не только приводят к катастрофическим потерям среди населения, в том числе к гибели и телесным повреждениям, но и наносят долгосрочный ущерб важнейшим объектам гражданской инфраструктуры.

Призываем все стороны вооруженного конфликта избегать применения оружия взрывного действия с большой зоной поражения в населенных районах ввиду большой вероятности его неизбирательного действия. В поддержку этих лидерских усилий в области международного гуманитарного права МККК готовит «дорожную карту» по международному гуманитарному праву, которая будет принята на Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в ноябре. Мы рассчитываем на сотрудничество с государствами и национальными обществами в выполнении обязательств по соблюдению и осуществлению международного гуманитарного права.

Гуманитарная деятельность находится во все более сложном положении. Мы стали свидетелями некоторых положительных шагов, в том числе постоянного увеличения объемов финансирования гуманитарной деятельности и признания того, что меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать обязательствам по международному гуманитарному праву. Одним из примеров этого является недавно принятая резолюция 2462 (2019). Ее осуществление на национальном уровне станет решающим шагом на пути к сохранению гуманитарного пространства в рамках национальных законов по борьбе с терроризмом.

Однако наше право на действие не должно становиться предметом дискуссий. Оно уже было гарантировано. Миссия по защите и оказанию помощи гражданскому населению в условиях вооруженного конфликта была подтверждена на международном уровне 70 лет назад в Женевских конвенциях. Мы призываем государства проявить инициативу и еще раз подтвердить эту миссию, причем не на словах, а посредством принятия безотлагательных и конкретных мер.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Модирзадех.

Г-жа Модирзадех (*говорит по-английски*): Я признательна за возможность поделиться сегодня некоторыми соображениями по вопросу о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и контртеррористическими мерами. Моя главная цель заключается в том, чтобы сформулировать ряд ключевых соображений в качестве материала для обсуждения, которое состоится сегодня во второй половине дня. Я сосредоточусь на важности обеспечения того, чтобы контртеррористические меры, в том числе меры, принимаемые Советом Безопасности, не препятствовали осуществлению принципиальной гуманитарной деятельности, предусмотренной или требуемой международным гуманитарным правом. Я также перечислю шаги, которые может предпринять Совет в целях дальнейшего сохранения гуманитарного пространства и укрепления соблюдения норм международного гуманитарного права.

Если говорить коротко, то я обеспокоена возможностью толковать и применять контртеррористические меры таким образом, который в конечном итоге может привести к ослаблению приверженности принципиальной гуманитарной деятельности. Я настоятельно призываю Совет предпринимать с опорой на недавно принятую резолюцию более активные и конкретные шаги с тем, чтобы обеспечить широкую и исключительно важную защиту принципиальной гуманитарной деятельности в рамках международного гуманитарного права. В этой связи особое внимание следует уделять ситуациям, в которых контртеррористические меры могут накладываться на последствия вооруженного конфликта.

В общепринятом понимании контртеррористические правовые рамки и международное гуманитарное право представлены так, будто эти режимы преследуют единую цель. Считается, что эти режимы — альтернативные наборы норм, созданные для решения одних и тех же проблем. В этом понимании, в котором, по моему мнению, неверно трактуются основные цели этих режимов, любые расхождения между ними возможно преодолеть просто посредством технических или юридических решений. Я призываю Совет рассмотреть альтернативный подход, согласно которому для решения рассматриваемых мною здесь проблем могут потребоваться политические решения, разработанные государствами-членами. Позвольте мне объяснить мою позицию.

Международное гуманитарное право — это свод договорных и обычных норм, которые разрабатывались и ратифицировались на протяжении более ста лет. Государства разработали систему международного гуманитарного права как базовую законодательную основу, призванную регулировать исключительную ситуацию вооруженного конфликта. В соответствии с нормами международного гуманитарного права, некоторые виды насилия, независимо от того, кто к ним прибегает и с какой целью, не являются незаконными сами по себе до тех пор, пока эти действия соответствуют применимым нормам. Международное гуманитарное право регулирует средства и методы ведения военных действий в отношении всех сторон вооруженного конфликта. Оно также допускает — и даже предписывает — проведение принципиальной гуманитарной деятельности в условиях вооруженного конфликта. Эти правила разработаны прежде всего для защиты гражданского населения и других некомбатантов.

Для сравнения, контртеррористические меры направлены на предупреждение, пресечение и наказание актов, классифицируемых как терроризм. С опорой на секторальные конвенции и региональные договоры Совет Безопасности с 2001 года играет ведущую роль в борьбе с терроризмом во всем мире. Но это лишь часть всей картины. Как подробно описано в нескольких последних докладах, все более сложный комплекс контртеррористических мер включает в себя постоянно расширяющийся круг законов, стратегий и инициатив по предупреждению. Это контрастирует с относительно узкой и конкретной сферой действия международного гуманитарного права.

Когда эти два режима приходят в соприкосновение, между ними может возникнуть напряженность. Так, в соответствии с международным гуманитарным правом, гуманитарные организации могут оказывать беспристрастную медицинскую помощь раненым комбатантам, не участвующим в боевых действиях, а также предоставлять жизненно важные товары и услуги гражданскому населению, находящемуся де-факто под контролем негосударственных участников вооруженного конфликта. Однако в рамках некоторых контртеррористических режимов те же самые действия квалифицируются как нелегитимные и незаконные.

В тех случаях, когда принципиальная гуманитарная деятельность рассматривается как один из видов незаконной поддержки терроризма, контртеррористические меры могут затруднять или даже блокировать работу гуманитарных организаций самыми разнообразными способами, в том числе опосредованно.

Таким образом, эти организации могут столкнуться с трудностями при оказании помощи и обеспечении защиты в соответствии с гуманитарными принципами. Вполне понятно, что гуманитарные организации могут с опасением относиться к совершению действий, способных стать основанием для их привлечения к юридической ответственности, и в этой связи могут ограничивать свои операции или приостанавливать их проведение. Вместе с тем для продолжения операций там, где потребность в них выше всего, гуманитарные организации предпринимают различные шаги и выделяют значительные ресурсы, стремясь обеспечить выполнение контртеррористических требований, не уклоняясь от гуманитарных принципов.

Что касается исследователей, то они ведут сбор сведений о последствиях контртеррористических мер. Так, в 2017 году в рамках программы по международному праву и вооруженным конфликтам юридического факультета Гарвардского университета было проведено экспериментальное эмпирическое исследование. Это исследование стало первой попыткой собрать конкретные данные по соответствующим вопросам. Шестьдесят девять процентов респондентов заявили, что контртеррористические меры ограничивают их работу. На мой взгляд, вопрос заключается не в том, способны ли контртеррористические меры оказать негативное влияние на осуществление принципиальных гуманитарный действий, а скорее в охвате и масштабах такого влияния.

Как и другие органы, Совет Безопасности все чаще признает возможность возникновения подобных ситуаций, а также настоятельную необходимость сохранения принципиальной гуманитарной деятельности в условиях борьбы с терроризмом. Так, в 2010 году Совет ввел ограниченное секторальное изъятие по гуманитарным соображениям в отношении санкционного режима в Сомали. В обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Генеральная Ассамблея — сначала в 2016 году,

а затем в 2018 году — настоятельно призвала государства принимать меры предосторожности, с тем чтобы контртеррористические действия не создавали рисков для гуманитарной и медицинской деятельности.

Кроме того, четыре дня назад Совет Безопасности принял резолюцию 2462 (2019) о борьбе с финансированием терроризма. В этой резолюции к государствам-членам обращен призыв обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях деятельность, связанная с оказанием определенных видов финансовой поддержки террористическим организациям или отдельным террористам, квалифицировалась как «серьезное уголовное правонарушение». В резолюции также содержится требование к государствам-членам обеспечить, чтобы все меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в том числе по международному гуманитарному праву.

С одной стороны, принятие этой резолюции подтверждает приверженность Совета поддержанию центральной роли международного гуманитарного права, рассматривая это как один из вопросов международного мира и безопасности. Однако, с другой стороны, Совет мог бы сделать гораздо больше. Например, рассмотрим общие ссылки Совета на соблюдение норм международного гуманитарного права и других применимых норм международного права в ходе борьбы с терроризмом. Хотя эти ссылки в принципе важны, в них недостаточно охвачены и учтены различные возможные ситуации, в которых контртеррористические меры и защита международного гуманитарного права в целях осуществления принципиальной гуманитарной деятельности могут конфликтовать на практике.

В заключение я хотела бы настоятельно призвать Совет Безопасности расширять свои усилия по сохранению принципиальной гуманитарной деятельности и уделять им приоритетное внимание. Как многие присутствующие сегодня в этом зале государственные должностные лица и представители директивных органов знают из собственного опыта, внесение поправок в контртеррористические меры после их введения может оказаться весьма непростым делом. Любое противоречие с согласованными нормами международного гуманитарного права должно рассматриваться Советом в качестве приоритетного вопроса. Следовательно, крайне важно добиться того, чтобы контртеррористические меры на всех уровнях разрабатывались и внедрялись таким образом, чтобы обеспечивать уважение к принципиальной гуманитарной деятельности, а не наносить ей ущерб. В связи с этим я настоятельно призываю Совет предпринять ряд шагов.

Во-первых, Совет, возможно, пожелает воздерживаться от чрезмерно широких и расплывчатых толкований того, что представляет собой незаконную поддержку терроризма, в том числе в своей собственной практике, касающейся внесенных в санкционный перечень физических и юридических лиц.

Во-вторых, Совет и его вспомогательные органы, возможно, пожелают обеспечить, чтобы ни один из видов деятельности, лежащих в основе принципиальных гуманитарных действий, не становился частичным или достаточным основанием для применения санкций или других ограничительных режимов в отношении физических или юридических лиц.

В-третьих, Совет, возможно, пожелает в срочном порядке рассмотреть вопрос о введении всеобъемлющих исключений в отношении принципиальных гуманитарных действий, осуществляемых на основе твердой приверженности международному гуманитарному праву.

В-четвертых, и прежде всего, Совет может пожелать поддерживать и обеспечивать уважение к правовой защите принципиальных гуманитарных действий в хаосе войн, завоеванной с таким трудом. Слишком многое поставлено на карту для миллионов людей, страдающих в вооруженных конфликтах, чтобы он избрал другой вариант действий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Модирзадех за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Слово имеет первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта.

Шейх ас-Сабах (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас и Федеративную Республику Германия со вступлением на пост Председателя Совета

Безопасности в апреле. Я хотел бы также поздравить и поблагодарить Его Превосходительство г-на Жан-Ива Ле Дриана и дружественную нам Французскую Республику за умелое руководство работой Совета в марте. Я также благодарю сегодняшних докладчиков — г-на Петера Маурера, г-на Марка Лоукока и г-жу Наз Модирзадех — за их подробные и содержательные выступления по одному из наиболее важных текущих вопросов: поощрение верховенства права и обеспечение гуманитарной защиты в соответствии с международным гуманитарным правом.

Как известно членам Совета, в 2019 году отмечается семидесятая годовщина принятия Женевских конвенций 1949 года. В свете нынешней международной ситуации, характеризующейся продолжающимися вооруженными конфликтами в нескольких регионах мира, вопрос о поощрении верховенства права, в частности международного гуманитарного права, является как никогда актуальным. Четыре Женевские конвенции и дополняющие их протоколы обеспечивают нормативно-правовую основу для гуманитарной защиты в ходе войн и вооруженных конфликтов. Вместе с тем важно также понимать, что, хотя эти конвенции были ратифицированы всеми государствами, к сожалению, их надлежащее соблюдение и уважение не обеспечиваются. В последнее время в мире по-прежнему имеют место случаи пренебрежения к положениям этих конвенций и вопиющего их игнорирования.

Мы видим, как страдания людей достигают беспрецедентных уровней в условиях боевых действий и кровопролития, сообщения о которых, к сожалению, стали главными новостями о многих современных конфликтах. Как мы слышали ранее в ходе брифинга, проведенного от имени Управления по координации гуманитарных вопросов, уровень международных гуманитарных потребностей достиг рекордной отметки. Так, сегодня, когда мы проводим это заседание, более 130 миллионов человек во всем мире нуждаются в гуманитарной помощи и защите.

Продолжающаяся уже более 50 лет израильская оккупация арабских территорий, включая палестинские земли, считается вопиющим нарушением международных норм и конвенций. Действия Израиля и проводимая им политика являются вопиющим нарушением международного права. Это включает в себя расширение существующих поселений и строительство новых поселений, которое достигло беспрецедентных масштабов. Такая затянувшаяся оккупация оказывает постоянное негативное воздействие на повседневную жизнь палестинского народа на протяжении десятилетий в нарушение принципов международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Об этом четко говорится в выводах независимой международной комиссии по расследованию протестов на оккупированной палестинской территории, которая выявила случаи нарушения израильскими солдатами норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека во время демонстраций, связанных с Великим маршем возвращения. Как было подтверждено комиссией, некоторые из этих нарушений равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности.

В Сирии, где кризис продолжается уже девятый год, мы являемся свидетелями наиболее предосудительных нарушений международного гуманитарного права, выражающихся в постоянных и преднамеренных нападениях на гражданских лиц и их имущество, а также на государственные объекты. Мы также видим, что продолжаются попытки воспрепятствовать усилиям гуманитарных учреждений и организаций, доставляющих помощь тем, кто в ней нуждается на регулярной основе. Как мы можем положить конец этим нарушениям и облегчить значительные гуманитарные страдания в районах конфликта? Ответ на этот вопрос содержится в теме сегодняшней дискуссии: нам необходимо поощрять верховенство права и соблюдать гуманитарные принципы в ходе вооруженного конфликта. Однако еще более важный вопрос — как нам этого добиться.

Во-первых, Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности призваны играть важную, центральную роль в обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права и в поощрении верховенства права. Это достигается путем обеспечения полного осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности, особенно в контексте защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также соблюдения норм международного гуманитарного права сторонами в конфликте и международными организациями, работающими на местах. Кроме того,

миротворческие силы Организации Объединенных Наций несут ответственность за защиту гражданского населения, принимая необходимые меры для обеспечения такой защиты в рамках возложенных на них мандатом задач в лагерях для внутренне перемещенных лиц и обеспечивая медицинскую эвакуацию раненых, а также укрепляя потенциал национальных полицейских подразделений, с тем чтобы они могли выполнять свои обязанности.

Опасные условия, в которых действуют некоторые силы Организации Объединенных Наций, могут потребовать от них применения силы в порядке самообороны. Поэтому важно, чтобы силы Организации Объединенных Наций соблюдали все соответствующие международные нормы, включая, где это применимо, нормы международного гуманитарного права. Кроме того, стороны в конфликте и международные организации, работающие на местах, должны уважать международное гуманитарное право. Важно также гарантировать привлечение к ответственности за военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Мы должны осуждать все нарушения прав человека, какой бы стороной в конфликте они ни совершались, а также обеспечивать привлечение к ответственности тех, чьи действия каким-либо образом направлены против гражданского населения. К сожалению, одной из главных особенностей сегодняшних конфликтов является атмосфера безнаказанности, которая способствует совершению самых вопиющих нарушений основных принципов международного гуманитарного права, международного права прав человека и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Тем не менее мы высоко оцениваем усилия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, направленные на принятие в контексте многих из тем, находящихся на повестке дня Совета Безопасности, мер, необходимых для обеспечения подотчетности, включая создание Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Государство Кувейт выступило одним из авторов резолюции 71/248 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был учрежден Механизм. Мы поддерживаем также создание независимого механизма для привлечения к ответственности тех, кто совершает преступления против мусульманского меньшинства рохингья в Мьянме. Кроме того, мы приветствуем единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 2379 (2017), в которой содержится призыв к созданию независимой группы для расследования преступлений, совершенных группировкой, известной как ДАИШ, и привлечения ее к ответственности за ее гнусные деяния в Ираке. Эти и аналогичные механизмы важны, чтобы гарантировать победу над безнаказанностью. Ключом к достижению стабильного мира является привлечение к ответственности и преследование в судебном порядке лиц, совершивших нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права.

О важности соблюдения норм международного права свидетельствуют обсуждения, состоявшиеся сегодня утром в ходе заседания по формуле Аррии по вопросу о защите гуманитарного и медицинского персонала, которое было созвано Вами, г-н Председатель. Как государства-члены мы несем ответственность за более полное осуществление этих норм путем принятия конкретных и прагматичных мер, включая обмен опытом и передовой практикой между государствами, а также координацию усилий по соблюдению норм международного гуманитарного права. В этой связи мы отмечаем, что Государство Кувейт поддерживает предложенную Французской Республикой политическую декларацию о защите медицинского персонала в зонах конфликтов.

На национальном уровне Государство Кувейт проводит ряд мероприятий по наращиванию потенциала и подготовке кадров в области международного гуманитарного права. Недавно совместно с Кувейтским институтом судебных и правовых исследований и Международным комитетом Красного Креста мы провели восьмой региональный семинар по международному гуманитарному праву для арабских судей. Государство Кувейт будет и впредь тесно сотрудничать с заинтересованными сторонами в целях распространения культуры уважения и соблюдения норм международного гуманитарного права.

Одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы

«избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

К сожалению, сегодня, спустя семь десятилетий после его подписания, бедствия войны по-прежнему приносят печаль и горе во многие общества и страны мира. Мы никогда не должны забывать преамбулу Устава, которая гласит, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости

«обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах».

В заключение хотелось бы вновь подчеркнуть полную готовность Государства Кувейт работать ради обеспечения подотчетности и торжества правосудия, а также заявить о нашей приверженности основным принципам международного права, особенно международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру по делам Европы и иностранных дел Франции.

Г-н Ле Дриан (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить поддержку председательствующей в Совете делегации Германии, пожелать ей всяческих успехов и особо отметить, что поочередная работа Франции и Германии на посту Председателя несет большую символическую нагрузку, а также практическую ценность. Ведь вместе с нашим другом г-ном Хайко Маасом мы хотим, чтобы Совет Безопасности в своей работе сохранял то, что мы называем «гуманитарным пространством», то есть возможность гуманитарных работников безопасно и эффективно работать в соответствии с принципами беспристрастности, гибкости и независимости.

Первым условием, необходимым для обеспечения стабильности этого пространства, является соблюдение международного гуманитарного права. Женевские конвенции 1949 года, семидесятую годовщину принятия которых мы будем отмечать 12 августа, несут в себе печать истории наших двух стран: Франции и Германии — и трагедий, которые оставили след в нашей общей истории и в истории нашего континента. Как упоминал ранее Президент Международного комитета Красного Креста (МККК) г-н Маурер, сегодня положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, к всеобщей ратификации которых мы призываем, нарушаются во многих конфликтах. Некоторые стороны зашли настолько далеко, что сознательно включают подобные нарушения в военные стратегии. Гуманитарные работники и объекты медицинской инфраструктуры подвергаются преднамеренным нападениям для того, чтобы лишить людей любой помощи и принудить их к сдаче. Именно это и обсуждалось на заседании по формуле Аррии, которое мы созвали сегодня утром. Кроме того, мы видим, как используют голод и сексуальное насилие в качестве орудия войны, а также вербовку детей-солдат, которая направлена на достижение все той же цели — более быстрой победы за счет максимального увеличения числа жертв конфликта.

Для более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права необходимо действовать, в частности, по трем направлениям, и здесь Совет Безопасности может внести свой вклад: во-первых — обеспечение доступа гуманитарной помощи нуждающемуся населению, во-вторых — разработка превентивных мер, а в-третьих — борьба с безнаказанностью.

Во-первых, гуманитарный персонал должен иметь доступ к гражданскому населению, а это означает, что необходимо защитить его от всех форм насилия и угроз. Недопустимо, чтобы, например, в Южном Судане и Центральноафриканской Республике объектами нападений становились гуманитарные работники или автоколонны с гуманитарной помощью. Мы должны также предпринимать шаги, направленные на предотвращение необоснованных преследований гуманитарного персонала за деятельность, осуществляемую в строгом соответствии с гуманитарными принципами. Это ключевой элемент, убедительно доказывающий нашу коллективную готовность вести борьбу с терроризмом.

Во-вторых, Совет должен нести ответственность за предотвращение нарушений международного гуманитарного права. Именно это мы и делаем, ставя во главу угла защиту гражданских лиц, в том числе женщин и детей, во время осуществления таких миротворческих миссий, как Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Многопрофильная комплексная миссия Организа-

ции Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. В качестве средства, сдерживающего нарушения международного гуманитарного права, следует более систематично применять санкции, в частности в отношении тех, кто несет ответственность за сексуальное насилие. Кроме того, Франция готова включать нападения на гуманитарный персонал в число критериев для включения в перечень режимов санкций, как в настоящее время происходит в случае Центральноафриканской Республики.

У меня была возможность напомнить Совету о настоятельной необходимости защиты детей, связанных с вооруженными силами и группами. Я рад, что после проведения открытых прений в Совете Безопасности в октябре 2017 года (см. S/PV.8082), в ходе которых прозвучал призыв придать универсальный характер Парижским принципам и Парижским обязательствам, эти принципы поддержали Доминиканская Республика и Джибути. Совет Безопасности должен также обеспечить, чтобы силы, которые не относятся к Организации Объединенных Наций, но поддерживаются ей, проводили свои операции в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права, что стало возможным, благодаря, например, принятию системы соблюдения прав человека Объединенных сил Сахельской группы пяти, — системы, которую поддержал Совет Безопасности с целью ограничить воздействие операций Сил на гражданское население.

В этом отношении инициативу также должны проявлять государства. Если взять Францию, то в основе всех ее операций лежат нормы международного гуманитарного права, которые учитываются еще на этапе планирования, что в настоящее время подтверждается в рамках операции «Бархан» в Сахеле, где мы поддерживаем тесный диалог с МККК. Международное гуманитарное право является неотъемлемой частью нашего сотрудничества в области безопасности и обороны, особенно в том, что касается подготовки военного и гражданского персонала в национальных региональных учебных заведениях в Африке, в том числе совместно с МККК.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы воздать должное Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца и Международному комитету Красного Креста, которые, являясь гарантами Женевских конвенций, играют важную роль в борьбе за распространение информации о нормах международного гуманитарного права и их осуществление.

В-третьих, позвольте мне остановиться на борьбе с безнаказанностью. Мы должны прикладывать все усилия для укрепления национального потенциала и обеспечения проведения систематических, беспристрастных и независимых расследований, а в тех случаях, когда работа национальных механизмов является недостаточной или неэффективной, поддерживать использование международных механизмов. В этой связи Франция вновь призывает к универсализации Римского статута Международного уголовного суда и поздравляет Малайзию с недавним присоединением к нему.

Во Франции было создано подразделение, которое занимается вопросами, касающимися непосредственно военных преступлений и преступлений против человечности. Международное сотрудничество, в частности с европейскими судебными органами, Комиссией по расследованию и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, привело к тому, что в феврале в рамках совместного расследования, проведенного Францией и Германией, были арестованы трое бывших сотрудников сирийских разведывательных служб, а также выданы международные ордеры на арест старших должностных лиц репрессивного сирийского режима. Такое сотрудничество должно быть систематизировано.

Наши сегодняшние обсуждения доказывают необходимость международной мобилизации для сохранения и укрепления гуманитарного пространства. Именно поэтому мы с г-ном Хайко Маасом приняли сегодня решение призвать международное сообщество к мобилизации усилий в поддержку гуманитарной деятельности в рамках так называемой инициативы «Гуманитарный призыв к действиям», которая, как мы надеемся, приведет к принятию государствами декларации о приверженности в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Конфликты становятся все более затяжными и сложными, а их последствия для мирного населения столь же серьезны, как и в эпоху крупных глобальных конфликтов. В сложившейся ситуации международное гуманитарное право является средством правовой защиты, а иногда и крайним средством защиты от произвола. Мы должны помнить о том, что применение гуманитарного права — это не нравственный выбор, а юридическое обязательство.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется министру иностранных дел Польши.

Г-н Чапутович (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Франции за ее руководство в марте и поздравить с успешным председательством. Я желаю Германии всяческих успехов в апреле. Позвольте мне также поблагодарить наших докладчиков за содержательные вступительные замечания.

Сегодняшнее заседание имеет особое значение для Польши. Польша, являясь членом Совета Безопасности, уделяет первостепенное внимание следующим трем приоритетам: во-первых, укреплению международного права; во-вторых, содействию защите гражданских лиц в вооруженном конфликте; и, в-третьих, поощрению мирного урегулирования споров. Польша имела честь председательствовать в Совете Безопасности в мае прошлого года. Мы организовали два заседания высокого уровня в формате открытых прений по вопросу о соблюдении международного права в контексте поддержания международного мира и безопасности (см. S/PV.8262) и о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/PV.8264). Оба заседания были посвящены международному гуманитарному праву.

Сегодняшний брифинг является продолжением усилий Совета по рассмотрению положения тех, кто пострадал от конфликтов, и поиску путей облегчения их страданий. Позвольте мне поделиться некоторыми соображениями, отражающими позицию нашей страны относительно трех ключевых вопросов в контексте международного гуманитарного права: осуществления, развития и налаживания партнерских связей.

Во-первых, Польша решительно поддерживает осуществление международного гуманитарного права, в частности в том, что касается усиления защиты гражданского населения. Цель сведения к минимуму страданий жертв войн и конфликтов не может быть достигнута без обеспечения гуманитарной помощи. Международное гуманитарное право служит интересам тех, кто страдает от злодеяний. Оно также призвано быть эффективным инструментом для тех, кто оказывает гуманитарную помощь. По этой причине мы решили присоединиться к политической декларации о защите гуманитарного и медицинского персонала в условиях конфликта. Мы будем и впредь прилагать усилия по укреплению защиты гуманитарного и медицинского персонала.

Как всем нам известно, международное гуманитарное право является одной из областей международного публичного права с наибольшим числом подписанных многосторонних договоров. Важнейшие кодифицирующие документы, появившиеся в XIX-XX веках, — Гаагская и Женевская конвенции — относятся к числу наиболее значимых законотворческих инициатив в области современного международного права. Говорят, что каждая новая Женевская конвенция опаздывает на одну войну. Непрекращающиеся конфликты свидетельствуют о наличии в этих конвенциях ряда пробелов и несоответствий, что, разумеется, вызывает у нас желание исправить их и требует усилий по обеспечению кодификации после окончания каждого конфликта для изменения и дополнения существующих договорных положений.

Мы должны уважать наследие соглашений, но при этом мыслить перспективно. Например, принятые в Кигали принципы защиты гражданского населения закладывают основу для усилий всех государств-членов по укреплению потенциала миротворческих операций в плане защиты гражданского населения и могут рассматриваться в качестве кодекса поведения, который должен соблюдаться всеми участниками операций по поддержанию мира.

Мы считаем, что всеобъемлющее понимание основных норм международного гуманитарного права, таких как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, должно быть обеспечено среди всех государственных и негосударственных субъектов. Поэтому проведение информационно-просветительских мероприятий в этой области имеет важнейшее значение как на национальном, так и на международном уровнях. Деятельность в обла-

сти просвещения, профессиональной подготовки и средств массовой информации, включая социальные сети, особенно важна в современном мире.

Во-вторых, что касается развития международного гуманитарного права, то Польша твердо привержена укреплению международного гуманитарного права, о чем свидетельствует наша деятельность. С начала проведения межправительственного процесса по укреплению соблюдения норм международного гуманитарного права восемь лет назад Польша поддерживает идею создания отдельного форума для обсуждения государствами вопросов международного гуманитарного права на регулярной основе и обмена передовым опытом в деле его осуществления и распространения информации о нем. Несмотря на приверженность многих государств, консенсус по новому механизму соблюдения норм международного гуманитарного права так и не был достигнут. Мы призываем все государства поддержать эту инициативу.

В-третьих, тесное сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста (МККК) является хорошим примером налаживания партнерских связей на благо международного гуманитарного права. Польша подписала меморандум о взаимопонимании с МККК в области гуманитарной помощи и международного гуманитарного права. На национальном уровне мы сотрудничаем с Польским Красным Крестом, в том числе в сфере образования. Ежегодно наши власти совместно с польской школой международного гуманитарного права организуют пятидневный курс. Этот курс предназначен для различных групп слушателей — студентов, специалистов, а также членов и волонтеров Польского Красного Креста и других неправительственных организаций. Другая польская инициатива — это конкурс имени профессора Ремигюша Бержанека, в рамках которого присуждаются премии за лучшие работы по международному гуманитарному праву и студентам и выпускникам юридических факультетов и факультетов международных отношений и смежных дисциплин предоставляется возможность рассказать о своей работе более широкому кругу специалистов. В июне 2019 года мы организуем Варшавскую гуманитарную выставку. Надеемся на участие всех заинтересованных сторон в координации усилий, направленных на обеспечение соблюдения норм гуманитарного права во всем мире. Гуманитарный город «Экспо» станет платформой, на которой представители неправительственных организаций, международных учреждений и научных кругов смогут обсудить вопросы, связанные с правовыми обязательствами гуманитарных организаций.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что соблюдение и укрепление принципов международного гуманитарного права остаются главными обязанностями Организации Объединенных Наций и ее государств-членов. Польша будет продолжать свою работу в этом направлении в течение оставшегося срока ее полномочий в Совете Безопасности и в последующий период.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением Вашей страны на пост Председателя Совета в апреле месяце и приветствовать Вас в Нью-Йорке в качестве Председателя этого открытого заседания. Я хотел бы также поздравить Францию с ее выдающимся председательством в прошлом месяце. Мы очень высоко оцениваем проделанную ей работу. Наконец, я хотел бы поблагодарить Президента Международного комитета Красного Креста г-на Маурера, заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Лоукока и профессора Модирзадех за их брифинги.

В настоящее время обстановка в плане международной и региональной безопасности остается плачевной. В различных регионах продолжаются вооруженные конфликты, главными жертвами которых являются гражданские лица. Поэтому очень важно обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права, особенно в том, что касается защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи достаточно существующих положений международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 года и два дополнительных протокола к ним 1977 года. Международное сообщество придает им большое значение и соблюдает их. Вместе с тем осуществление норм международного гуманитарного права по-прежнему сопряжено с многочисленными трудностями, и сегодня я хотел бы подробнее остановиться на следующих моментах.

Во-первых, мы должны сохранять приверженность урегулированию споров мирными средствами и обеспечению защиты гражданского населения

путем решения основных проблем. Главная цель соблюдения норм международного гуманитарного права заключается в обеспечении защиты гражданских лиц, а наиболее эффективным способом защиты этих лиц является эффективное предотвращение вооруженных конфликтов. Совет Безопасности должен активно поощрять превентивную дипломатию и политическое посредничество, с тем чтобы содействовать использованию таких мирных средств, как диалог и переговоры, для преодоления разногласий между сторонами в целях поиска политических решений, предотвращения и ослабления напряженности, тем самым обеспечивая защиту гражданского населения от бедствий войны.

Во-вторых, мы должны придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся оказания гуманитарной помощи. Ни одна страна не должна использовать гуманитарную деятельность в качестве предлога для нарушения суверенитета, независимости и территориальной целостности другого государства. В ходе проведения операций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи крайне важно следовать принципам гуманности, справедливости, нейтральности и независимости, подчеркивать гуманитарный и профессиональный характер такой работы и избегать опасности оказаться втянутыми в конфликт, а также избегать вмешательства во внутренние дела соответствующих стран. Китай воздает должное Международному комитету Красного Креста за то, каким образом он осуществляет свою деятельность. Все гуманитарные учреждения должны обеспечивать эффективное соблюдение норм международного гуманитарного права и соответствующих принципов и воздерживаться от использования доставки гуманитарной помощи в политических, военных и иных целях.

В-третьих, международное сообщество должно прилагать коллективные усилия в целях поощрения и укрепления международного гуманитарного права. Правительства несут главную ответственность за защиту своего гражданского населения, и международное сообщество должно оказывать конструктивное содействие только по просьбе соответствующих стран. Все стороны в конфликте должны понимать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, осуществлять резолюции Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, выполнять свои обязанности по защите гражданского населения и обеспечивать гуманитарный доступ. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны прилагать более активные усилия для популяризации норм международного гуманитарного права и резолюций Совета Безопасности и распространения информации о них в обществе, а Совет Безопасности должен принимать меры для предотвращения негативного воздействия санкций на операции по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи.

В-четвертых, правительства соответствующих государств и стороны в конфликте обязаны обеспечивать охрану и безопасность медицинского персонала и медицинских учреждений. Без медицинских и гуманитарных работников, которые рискуют своей жизнью ради доставки жизненно необходимых товаров и оказания жизненно важных услуг, проведение гуманитарных операций было бы невозможным, и соответствующие правительства должны принимать эффективные меры для усиления защиты такого персонала и объектов. Все стороны в конфликте должны соблюдать нормы международного гуманитарного права и выполнять свои обязательства по защите медицинского персонала и медицинских учреждений. В случае нападений, угроз или актов насилия в отношении медицинского персонала и медицинских учреждений в условиях вооруженного конфликта соответствующие страны должны проводить расследования в целях привлечения виновных к ответственности согласно нормам права. Международное сообщество должно оказывать поддержку и помощь на основе всесторонних консультаций с заинтересованными странами.

Будучи значимым участником режима международного гуманитарного права, который внес значительный вклад в его формирование, Китай играет активную роль в международных усилиях по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, осуществляемых под руководством Организации Объединенных Наций, и ежегодно в меру своих возможностей увеличивает объем предоставляемой помощи. Мы постоянно разрабатываем и совершенствуем соответствующие нормы в рамках различных механизмов осуществления положений международного гуманитарного права. Китайские эскадрильи военно-морского сопровождения ока-

зывают поддержку многим странам в проведении международных гуманитарных операций. Мы придаем большое значение укреплению сотрудничества в области оказания гуманитарной помощи с учреждениями Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества и готовы и впредь играть конструктивную роль в этой области.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Приветствуем Вас, г-н министр, и Германию в Вашем лице в кресле Председателя. Благодарим также Францию за весьма продуктивный месяц март. Признательны нашим докладчикам: г-ну Лоукоку, г-ну Мауреру, а также г-же Модирзадех — за весьма интересные соображения.

Формирование свода правил, относящихся к международному гуманитарному праву, представляет собой одно из величайших достижений XX века. Гуманизм, в том числе в условиях вооруженного конфликта, я бы даже сказал на поле боя — это характерная черта цивилизованного поведения. К сожалению, спустя почти 74 года после окончания Второй мировой войны Совет Безопасности вновь и вновь вынужден уделять внимание укреплению институтов международного гуманитарного права. Наша задача — не допустить разрушения авторитета международного гуманитарного права. Для этого необходимо отказаться от избирательных подходов и двойных стандартов, когда в зависимости от политических предпочтений «раскручиваются» нарушения одних сторон и замалчиваются преступления других. Об этом, кстати, красноречиво говорил Президент Международного комитета Красного Креста.

Наша задача также — последовательно усиливать действующие механизмы в сфере международного гуманитарного права. Исходим из того, что на данный момент их достаточно. Это подтвердили и итоги завершившегося 15 марта текущего года Межгосударственного процесса по укреплению соблюдения международного гуманитарного права, запущенного по решению 32-й Краснокрестной конференции. Убеждены, что проблемы имплементации, о которых мы слышим постоянно, кроются не в слабости международного гуманитарного права, а в неготовности осуществлять его принципы и нормы на практике.

На фоне непрекращающихся вооруженных конфликтов оказание гуманитарного содействия выходит на первое место. Защита гуманитарного персонала и медицинских работников — один из важнейших аспектов в проблематике защиты гражданских лиц. Ответственность за их безопасность лежит на всех сторонах конфликта. Россия неизменно призывает конфликтующие стороны предпринимать все необходимые меры для того, чтобы обеспечить безопасность тех, кто оказывает гуманитарную и медицинскую помощь людям.

В то же время отмечаем, что раздающиеся отовсюду предложения по вовлечению Совета Безопасности в соответствующую архитектуру привлечения виновных в нарушении норм международного гуманитарного права к ответственности, должны обсуждаться с особой тщательностью и осторожностью. В последнее время достоверность данных для объявления виновных в тех или иных злодеяниях, все меньше интересует целый ряд государств. Их интересует другое.

Одной из главных предпосылок для эффективной защиты сотрудников гуманитарных организаций и медицинского персонала является соблюдение ими руководящих принципов международного гуманитарного содействия, включая уважение суверенитета и гуманитарный, беспристрастный и нейтральный характер оказания гуманитарной помощи. Медицинские и гуманитарные работники, находящиеся в зонах конфликтов, должны соблюдать законы страны пребывания. Это азбучные истины. Недопустимо, чтобы медицинские и гуманитарные организации открыто содействовали террористам, претворяли в жизнь их бесчеловечные планы, как это делают «Белые каски» в Сирии. Деятельность такого рода псевдогуманитарщиков, манипуляция тематикой оказания медицинской помощи и гуманитарной помощи в вооруженных конфликтах ведет к подрыву системы международного гуманитарного права, рикошетом бьет по авторитету настоящих гуманитарных и медицинских работников.

На прошлой неделе при согласовании резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности о борьбе с финансированием терроризма — которая, кстати, вызвала большой отклик — в числе главных обсуждался вопрос обеспечения беспрепятственной работы гуманитарных организаций и предостав-

ления медицинской помощи в зонах вооруженных конфликтов и контртеррористических действий. Общими усилиями Совет нашел сбалансированные формулировки. Защите подлежит

> «сугубо гуманитарная деятельность, в том числе медицинская, которая проводится беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом».

Признательны Международному комитету Красного Креста за привлечение внимания к этой теме и содействие этому процессу.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поздравить Францию с безупречным руководством работой Совета Безопасности в марте месяце. Мы желаем Германии всяческих успехов в апреле и хотели бы поблагодарить обе делегации за организацию этого важного заседания. Мы приветствуем также заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта и министров иностранных дел Германии, Франции и Польши, присутствующих в этом зале, и выражаем признательность г-ну Мауреру, г-ну Лоукоку и профессору Модирзадех за важные сообщения.

Республика Экваториальная Гвинея с озабоченностью отмечает тот факт, что вооруженные конфликты приобретают все более сложный характер и порождают все более серьезные вызовы для гражданского населения и для 139 миллионов человек, нуждающихся в гуманитарной помощи. Экваториальная Гвинея глубоко сожалеет о непрекращающихся вооруженных конфликтах, от которых больше всего страдает гражданское население. В этой связи мы осуждаем нападения на самые уязвимые группы населения: детей, молодежь, женщин, инвалидов, беженцев и перемещенных лиц. Мы также возмущены участившимися нападениями на медицинских работников и медицинские учреждения.

В международном гуманитарном праве признается принцип государственного суверенитета, и Экваториальная Гвинея его поддерживает. Государства должны играть ведущую роль в оказании помощи общинам и отдельным лицам, на которых распространяется юрисдикция этих государств. Однако, если по какой-либо причине их возможности оказания такой помощи ограничены, они могут обеспечить доступ пострадавших от кризиса лиц к защите и помощи путем оказания международной гуманитарной помощи. Соблюдение норм международного гуманитарного права не обязательно означает нарушение суверенитета государств. Напротив, эти два понятия должны никоим образом не противоречить друг другу. Это четко закрепляется в нормах международного гуманитарного права и в гуманитарных принципах. Исходя из этого Экваториальная Гвинея настоятельно призывает стороны в продолжающихся вооруженных конфликтах соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 года и два дополнительных протокола к ним, принятых в 1977 году, в целях предотвращения и сокращения масштабов катастрофических гуманитарных ситуаций, эскалации вооруженных конфликтов и радикализации их жертв, особенно молодежи. В этой связи мы призываем гуманитарные организации уважать руководящие принципы оказания международной гуманитарной помощи, с тем чтобы эти организации воспринимались как нейтральные, независимые и беспристрастные поставщики услуг, особенно в условиях наличия политических разногласий.

В деле защиты международного гуманитарного права и гуманитарных принципов на глобальном уровне был достигнут значительный прогресс. Совет Безопасности включил гуманитарные принципы в ряд резолюций, касающихся вооруженных конфликтов и голода, детей и вооруженных конфликтов, вспышки Эболы в Демократической Республике Конго и предотвращения финансирования терроризма и борьбы с ним, а также в другие резолюции, которые Экваториальная Гвинея сочла за честь поддержать. Положения о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте включены также в мандаты многих миссий по поддержанию мира и в программы подготовки участвующих в них сил. Доклады Генерального секретаря о защите детей и гражданских лиц в вооруженном конфликте и соответствующие перечни помогают повысить информированность об этих вопросах, добиваться позитивных подвижек и более существенных результатов в этих сферах. Однако этого недостаточно, поскольку вооруженные конфликты продолжаются, и их характер постоянно меняется.

Среди наиболее серьезных вызовов, которые в настоящее время препятствуют развитию между-

народного гуманитарного права, следует особо выделить три: политизация гуманитарной деятельности, как следствие — отсутствие доверия к гуманитарным организациям и, наконец, однобокий подход к решению этой важной задачи. Политизация гуманитарной деятельности происходит тогда, когда на гуманитарные организации и государства оказывается политическое давление в связи с финансированием и использованием гуманитарной помощи, а в некоторых случаях и в связи с принятием некоторых контртеррористических мер в силу растущей взаимосвязи между терроризмом, вооруженными конфликтами и транснациональной организованной преступностью. В результате национальные органы власти и негосударственные вооруженные субъекты не доверяют учреждениям, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, и все чаще выступают против присутствия некоторых гуманитарных субъектов, что приводит к вводу ограничений на гуманитарную деятельность.

Однобокий подход к решению задачи обеспечения уважения норм международного гуманитарного права во всех регионах и государствах ограничивает ответственность сторон за их осуществление. Важно помнить, что во многих культурах уже существуют понятия, аналогичные нормам международного гуманитарного права и многим его принципам. В Африке существуют, в частности, сомалийские военные конвенции и обычаи народа фулани, которые являются частью африканского обычного гуманитарного права, и об этом писали такие юристы, как, например, Йоланде Диалло и Эммануэль Белло. В этой связи повышению эффективности усилий, направленных на поощрение, соблюдение и обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права, способствовала бы их разработка с опорой на уже существующие аналогичные принципы, что позволило бы местным группам почувствовать ответственность за их осуществление, признать и отстаивать эти принципы. Большое значение имеет расширение участия и представленности всех регионов и государств в разработке и осуществлении этой повестки дня.

В этой связи мы призываем также оказывать поддержку в осуществлении африканских инициатив в этой области, таких как Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, усилия Совета мира и безопасности Африканского союза и Стратегия Африканского союза в области мира и безопасности. Мы признаем и поощряем все более важную роль Совместной целевой группы Организации Объединенных Наций и Африканского союза по вопросам мира и безопасности, а также сотрудничество между Международным комитетом Красного Креста и такими неправительственными организациями, как «Гуманитарная деятельность в Африке».

Экваториальная Гвинея подтверждает, что для долгосрочного урегулирования сегодняшних неотложных гуманитарных ситуаций необходимо устранять коренные причины вооруженных конфликтов, в частности такие как экономическая отсталость, геостратегические амбиции, незаконный доступ к природным ресурсам других государств, несправедливый международный порядок, неравенство, маргинализация и социальная изоляция. Экваториальная Гвинея также подтверждает, что на всех этапах процесса оказания гуманитарной помощи следует избегать ее политизации.

Поскольку толкование гуманитарных принципов на практике затруднено, крайне важно обеспечить их критическое обсуждение и постоянные дискуссии. В этой связи мы считаем, что укрепление международного гуманитарного права должно способствовать соблюдению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права в том, что касается суверенитета, территориальной целостности государств, самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела государств. Любое гуманитарное вмешательство должно осуществляться с согласия страны-получателя.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы поздравляем Германию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце и благодарим Францию за ее продуктивное председательство в марте, который оказался весьма напряженным месяцем. Мы также благодарим докладчиков и приветствуем министров, которые присоединяются к нам сегодня.

Мы благодарим Председателя и министра Ле Дриана за организацию сегодняшнего утреннего заседания по формуле Аррии и дневного брифинга по вопросу о защите гуманитарного пространства. Эта тема имеет жизненно важное значение для повышения нашей способности спасать жизни и об-

легчать страдания миллионов людей, затронутых конфликтами во всем мире. Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что полное соблюдение норм международного гуманитарного права всеми сторонами в конфликте является наилучшим способом обеспечения защиты гражданского населения, в том числе гуманитарного персонала. Мы также считаем, что при принятии дополнительных руководящих принципов и стратегий следует избегать непреднамеренного размывания принципов гуманитарной помощи. К сожалению, мы знаем, что законы войны соблюдаются не всегда и не везде, что влечет серьезные последствия для гражданского населения, нуждающегося в защите и гуманитарной помощи. Г-н Маурер и г-н Лоукок очень хорошо осознают все эти последствия.

Соединенные Штаты сочетают свою роль крупнейшего в мире гуманитарного донора с решительными дипломатическими усилиями по содействию соблюдению гуманитарных принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости. Мы добиваемся этого, выступая против государств, которые препятствуют гуманитарным организациям в удовлетворении основных потребностей человека. Мы последовательно призываем сирийский режим выполнить многочисленные резолюции Совета Безопасности, требующие обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа на всей территории этой страны. Тем не менее режим Асада продолжает препятствовать оказанию помощи нуждающимся, в том числе в районах, находящихся под его контролем. Мы добиваемся этого, осуждая физические нападения на гуманитарный персонал. На протяжении многих лет Южный Судан неизменно считается самым опасным в мире местом для гуманитарных работников, где все стороны в вооруженном конфликте грубо пренебрегают мерами защиты, которые должны предоставляться им как гражданским лицам. Нападения на медицинские учреждения и службы реагирования, включая недавние инциденты в Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго, неприемлемы. Им необходимо положить конец. Мы добиваемся этого, выступая против формулировок резолюции, требующих «полного согласия» затронутых государств на доставку гуманитарной помощи нуждающимся. Государства, которые используют гуманитарный доступ в качестве дубинки для того, чтобы лишить голодающих женщин и детей еды и воды или не дать отчаявшимся людям доступа к жизненно необходимой медицинской помощи, не могут рассчитывать на то, что их действия будут оправданы в резолюции Организации Объединенных Наций. Наконец, мы добиваемся этого, исправляя возмутительные, опасные и необоснованные обвинения в адрес гуманитарных работников, подобные тем, которые Россия последовательно выдвигает против героических «белых касок» в Сирии.

Многие из нас глубоко вовлечены в защиту гуманитарного пространства, но все мы можем сделать больше. Соединенные Штаты поддерживают усилия по широкому распространению точной информации о международном гуманитарном праве среди всех сторон в конфликте. Глубокое понимание принципов и практики международного гуманитарного права имеет основополагающее значение для подготовки военного персонала Соединенных Штатов на всех уровнях. Мы также интегрируем темы и принципы международного гуманитарного права в программы подготовки, которые мы организуем для международных военных партнеров. Например, принципы международного гуманитарного права активно учитываются в процессе учебной подготовки миротворцев перед развертыванием, которую мы проводим для стран-партнеров, предоставляющих воинские и полицейские контингенты для развертывания в составе операций Организации Объединенных Наций и региональных операций по поддержанию мира. Работа, которую Соединенные Штаты проводят для обеспечения защиты гражданских лиц, гражданской инфраструктуры и гуманитарных объектов и персонала в некоторых из наиболее опасных конфликтов в мире, имеет важное значение, однако она не может заменить полного соблюдения норм международного гуманитарного права всеми сторонами в конфликте.

Мы призываем государства-члены более тесно взаимодействовать с неправительственными и религиозными гуманитарными организациями, которые могут поделиться ценной информацией о том, как обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения и получение ими помощи. Мы приветствуем совместную инициативу Швейцарии и Международного комитета Красного Креста, направленную на обеспечение более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, в рамках которой прошло несколько раундов диа-

лога, призванного позволить государствам обмениться передовым опытом в неполитизированных, не относящихся к конкретным странам условиях. Надеемся, что такой обмен мнениями продолжится.

Наконец, Соединенные Штаты призывают государства-члены применять национальные рамки, включая контртеррористические законы и санкции, в соответствии с их обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право, международные стандарты в области прав человека и международное беженское право.

Г-н Адом (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): В начале своего выступления я хотел бы пожелать Вам, г-н Председатель, успешного председательства Германии в Совете Безопасности и поблагодарить Вас за организацию этого брифинга о проблемах международного гуманитарного права и укреплении международного мира и безопасности. Я также тепло поздравляю Францию с выдающимся руководством работой Совета в прошлом месяце и приветствую министра по делам Европы и иностранных дел Франции г-на Жан-Ива Ле Дриана, который, по-моему, уже пять дней работает с нами, демонстрируя важность нашей работы здесь, в Совете Безопасности. Наконец, позвольте мне поблагодарить уважаемых докладчиков, чьи соответствующие брифинги и рекомендации дополнительно информируют Совет о взаимосвязи между соблюдением международного гуманитарного права и укреплением международного мира и безопасности.

Появление новых субъектов, помимо государственных, в кризисных ситуациях во всем мире коренным образом изменило типологию, мотивы и, следовательно, само значение понятия «конфликт», существовавшего во время создания Организации Объединенных Наций. Эти новые субъекты, которые в своих методах борьбы уделяют очень мало внимания нормам международного права и ценностям гуманизма, лежащим в основе нашей общей деятельности, действуют вне рамок согласованных кодексов военного права. Таким образом, различные формы насилия в отношении гражданского населения, школ, больниц, инфраструктуры и гуманитарного персонала на сегодняшний день являются частью печального набора методов ведения войны, используемых сторонами в некоторых из нынешних конфликтов. Кроме того, вместо того чтобы ждать, пока эти ужасы произойдут, и уже потом их подавлять, коллективное сознание человечества призвано поощрять превентивный аспект международного гуманитарного права путем создания механизмов, направленных, в частности, на предупреждение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

Кот-д'Ивуар считает, что нынешние постоянные нарушения норм международного гуманитарного права представляют собой препятствия на пути восстановления и сохранения международного мира и безопасности. Действительно, уважение к этому своду норм, регулирующих военные действия и поддерживающих баланс между целями войны и принципом гуманности, является лучшим на сегодняшний день инструментом защиты жертв от злоупотреблений и злодеяний, совершаемых в ходе вооруженных конфликтов. Вот почему наша страна считает, что необходимо обязать все воюющие стороны неукоснительно соблюдать принцип избирательности, являющийся краеугольным камнем международного гуманитарного права. Все стороны в вооруженном конфликте должны всегда и везде проводить различие между гражданским населением и комбатантами с одной стороны, и между военными целями и гражданскими объектами — с другой. В свете вышеизложенного Кот-д'Ивуар приветствует решение Совета Безопасности сделать предотвращение вооруженных конфликтов неотъемлемой составляющей своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Нарушения международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов во всем мире привели к многочисленным трагедиям человечества, коллективная совесть которого до сих пор страдает. Так дело обстоит, в частности, в Африке, на Балканах и на Ближнем Востоке.

Поэтому, чтобы поддерживать международный мир и безопасность, государства — как каждое в отдельности, так и все вместе — обязаны согласно принципу ответственности по защите принимать меры по обеспечению верховенства права и соблюдению норм международного гуманитарного права. В соответствии с этим обязательством Кот-д'Ивуар подписал все соответствующие международно-правовые документы, в частности четыре

Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним.

Выполняя свои международные обязательства, Кот-д'Ивуар учредил в 1996 году национальную межведомственную комиссию по выполнению норм международного гуманитарного права, на которую, помимо другой работы, возложены следующие задачи: обеспечение соблюдения и эффективного выполнения норм международного гуманитарного права; рассмотрение и разработка законов и нормативных актов в тех областях, в которых национальное законодательство нуждается в дополнении или изменении, и их представление на утверждение правительства; обеспечение соблюдения норм международного права; и содействие укреплению, распространению и преподаванию международного права.

В рамках своей стратегии миростроительства наша страна также старается укреплять свои внутреннюю правовую и институциональную систему поощрения верховенства права посредством создания национального совета по правам человека, который осуществляет надзор за деятельностью государства в области прав человека и оказывает ей поддержку.

Кроме того, Кот-д'Ивуар уделяет самое пристальное внимание повышению осведомленности своих полицейских и воинских контингентов и их подготовке к развертыванию посредством учебных программ по правам человека и международному гуманитарному праву.

В период своего членства в Совете Безопасности Кот-д'Ивуар в партнерстве с Королевством Нидерландов способствовал принятию резолюции 2417 (2018), в которой осуждается использование голода в качестве метода ведения войны и содержится адресованный всем сторонам конфликтов призыв защищать объекты гражданской инфраструктуры, в том числе те, которые крайне необходимы для оказания гуманитарной помощи.

Что касается действий международного сообщества, то наша страна считает, что учет в соглашениях о прекращении огня и в мирных договоренностях примата международного гуманитарного права, в частности в том, что касается гражданской инфраструктуры и защиты гуманитарного персонала, позволит обеспечить еще более строгую ответственность подписавших их сторон за соблюдение прав человека.

Наконец, в борьбе с нарушениями прав человека и массовыми преступлениями Совет обязан обеспечивать реализацию принципа привлечения виновных к ответственности.

В этой связи я хотел бы в своем выступлении от всей души поблагодарить специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, в частности Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирную продовольственную программу, Международный комитет Красного Креста и все другие гуманитарные учреждения повсюду в мире, за проводимую ими деятельность.

В заключение Кот-д'Ивуар хотел бы напомнить о том, что Уставом Организации Объединенных Наций предусмотрены полезные инструменты для укрепления верховенства права, в частности посредством полномочий, возложенных на Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и Международный Суд. Поэтому мы призываем все государства-члены способствовать укреплению международного порядка, основанного на принципе многосторонности, чтобы обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права, которое представляет собой последний уровень защиты человечества от варварства, тем самым способствуя превращению нашей планеты в надежный оплот мира и безопасности.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, приветствовать Германию на посту Председателя Совета Безопасности в текущем месяце, что вселяет в меня большие надежды. Я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность Франции за замечательное руководство нашей работой в прошлом месяце. Индонезия высоко ценит Вашу, г-н Председатель, инициативу организовать это весьма важное заседание, проведением которого мы даем понять о необходимости наличия гуманитарного пространства в условиях вооруженных конфликтов. Кроме того, я хотел бы поблагодарить г-на Марка Лоукока и г-на Петера Маурера, а также г-жу Наз Модирзадех за проведенные ими брифинги, в ходе которых мы почерпнули много полезной информации.

Согласно докладу Генерального секретаря от мая 2018 года (S/2018/462), активные боевые действия и проблемы логистического характера по-прежнему препятствуют доставке гуманитарной помощи. Вооруженные конфликты теперь становятся еще более затяжными и сложными, в том числе ввиду необходимости принятия в их контексте контртеррористических мер. Поэтому я отмечаю, что сохранение гуманитарного пространства для содействия оказанию помощи тем, кто в ней нуждается, требует от нас более напряженных усилий. Это требует от нас деликатности и взаимодействия со всеми сторонами того или иного вооруженного конфликта. В связи с этим позвольте мне остановиться на трех аспектах.

Во-первых, решающее значение для оказания оперативной и беспрепятственной гуманитарной помощи имеет укрепление доверия. При отсутствии доверия все усилия будут напрасны. Это напоминает нам о том, что главная ответственность за защиту населения на всей территории той или иной страны лежит на ее правительстве. Поэтому в местах нашего присутствия мы должны соблюдать суверенитет законных правительств и, разумеется, завоевывать доверие соответствующих правительств и народов, в том числе подверженных опасности общин.

Международное гуманитарное право также предлагает прагматичное направление действий, учитывающее суверенитет и интересы безопасности государств. Обеспечение поставок гуманитарной помощи требует взаимодействия со всеми сторонами конфликта — как государственными, так и негосударственными субъектами. Крайне важно налаживать и поддерживать диалог и искать долговременные политические решения. Необходимо давать ясно понять, что мы присутствуем в той или иной стране не для того, чтобы судить, а для того, чтобы помогать. Гуманитарный персонал находится там для оказания поддержки национальным властям в обеспечении более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права.

Это подводит меня к моему второму соображению, касающемуся необходимости наших совместных усилий в обеспечении безопасности гуманитарного пространства, поскольку ни одно правительство не способно выполнять эту задачу в одиночку. Совместными усилиями мы можем с самого начала действовать оперативно, быстро и эффективно в оказании помощи пострадавшим общинам, снабжая их предметами первой необходимости, жизненно необходимым продовольствием и медикаментами и предоставляя им элементарные медицинские услуги.

Нам также следует совместно проявлять гибкость в нашем подходе к взаимодействию, не отходя при этом от гуманитарных принципов. С некоторыми конфликтующими сторонами иметь дело отнюдь не легко. Успех в завоевании их доверия, позволяющего обеспечивать безопасность гуманитарного пространства, иногда отчасти обусловлен именно проявлением гибкости в отношениях с ними. Индонезия тщательно соблюдает принципы инклюзивности и недискриминации в своих консультациях со всеми слоями общества, в том числе с военными, равно как и при оказании гуманитарной помощи.

Мое третье замечание касается охраны и безопасности гуманитарного и медицинского персонала, поскольку они, изо дня в день работая непосредственно с общинами, при выполнении своих задач нередко подвергают свою жизнь опасности. Такое положение дел может также задерживать или даже срывать эффективное оказание гуманитарной помощи. Безопасность миротворцев и их доступ к населению являются неотъемлемыми условиями, подлежащими обязательному соблюдению конфликтующими сторонами. Мы должны обеспечивать также надлежащее оснащение миротворцев Организации Объединенных Наций еще до их развертывания в зонах конфликта. Под этим подразумевается также учебные занятия по нормам международного гуманитарного права и соблюдению основных принципов гуманности, беспристрастности, нейтралитета и независимости.

В 2020 году Индонезия примет у себя еще одну региональную конференцию по вопросам оказания гуманитарной помощи. Она послужит также платформой для обмена передовым опытом в обеспечении более эффективной защиты гуманитарного и медицинского персонала.

В этой связи Совету Безопасности следует изучить способы отыскания более надежных и отвечающих конкретным условиям мер обеспечения безопасности гуманитарного пространства согласно резолюциям 2175 (2014) и 2286 (2016). Единого универсального подхода к оказанию гуманитарной

помощи не существует. Но оказывать ее абсолютно необходимо.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что мы обязаны спасать жизни людей. Для выполнения этой благородной задачи нам необходимо обеспечивать оказание гуманитарной помощи.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением Германии на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Южная Африка будет оказывать Германии поддержку на протяжении всего срока ее председательства в Совете в текущем месяце. Мы хотели бы также тепло поблагодарить французскую делегацию за ее работу на посту Председателя в марте месяце, в том числе в ходе поездки членов Совета в Мали и Буркина-Фасо. Кроме того, я хотел бы приветствовать присутствующих сегодня среди нас министров иностранных дел Кувейта, Польши, Франции и Германии.

Я хотел бы также поблагодарить докладчиков: г-на Маурера, г-на Лоукока и г-жу Модирзадех — за содержательное освещение такой важной темы, как поощрение и укрепление верховенства права, в частности международного гуманитарного права. Вопросы, поднятые Президентом Международного комитета Красного Креста (МККК), вызвали у нас большой интерес.

Семидесятая годовщина принятия Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним дает нам возможность вновь подтвердить нашу приверженность нормам международного гуманитарного права и гуманитарным принципам, в частности принципам гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости.

В этой связи применимость норм международного гуманитарного права в конфликтных ситуациях остается актуальной в контексте необходимости сохранить свободу действий гуманитарных организаций в целях содействия беспристрастной гуманитарной деятельности, в том числе оказанию необходимой медицинской помощи всем участникам конфликта и доставке жизненно необходимых предметов снабжения и помощи гражданскому населению.

Именно по этой причине Южная Африка рассматривает нападения на гуманитарный персонал и медицинских работников в условиях конфликтов в качестве серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и призывает государства противодействовать этому, чтобы такие инциденты не превратились в обычную практику в зонах конфликта.

Поэтому Южная Африка приняла решение приступить к осуществлению проекта под лозунгом «Оказание медицинской помощи под угрозой», в рамках которого осуществляется взаимодействие с отделением МККК в Претории в целях широкого информирования об этой проблеме. Южная Африка, видя, в каких опасных условий без всякой защиты работает гуманитарный и медицинский персонал в зонах боевых действий, желает присоединиться к усилиям и инициативам государств — членов международного сообщества, направленным на преодоление этой тяжелой ситуации.

В условиях, когда вооруженный конфликт из межгосударственного становится внутригосударственным, необходимо, чтобы участники такого не носящего международный характер конфликта соблюдали нормы международного гуманитарного права, с тем чтобы обеспечить более надежную защиту гражданского населения. Положения международного гуманитарного права должны соблюдать все участники вооруженных конфликтов, включая иностранные войска, в частности в ходе совместных операций партнеров, а также в рамках более широких партнерских усилий, осуществляемых совместно с другими государствами или вооруженными группами в поддержку военных операций.

Организация Объединенных Наций могла бы выполнять как минимум три важные функции в отношении обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права.

Во-первых, важно, чтобы в мирное время Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста оказывала, в случае поступления соответствующей просьбы, государствам-членам помощь по вопросам распространения международно-правовых документов по гуманитарному праву и включения содержащихся в них норм во внутреннее законодательство, а также чтобы Организация в сотрудничестве с другими органами и структурами системы Организации Объединенных Наций содействовала повышению и укреплению уважения к международным стандартам в области прав человека.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна и впредь играть ключевую роль в контроле за соблюдением норм международного гуманитарного права и применимых международных стандартов в области прав человека в условиях вооруженного конфликта, а также в части предотвращения и пресечения таких нарушений и судебного преследования виновных. Важно отметить, что главной целью должен быть активный подход с акцентом на распространение информации и повышение осведомленности, а не подход по принципу реагирования, когда меры принимаются только в ответ на грубые нарушения норм международного гуманитарного права.

В-третьих, государства должны принять, ратифицировать и кодифицировать в рамках своего национального законодательства Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним. Столь же большое значение имеют проведение аудита, повышение эффективности, активизация и ускорение процесса осуществления.

Учитывая активную роль Южной Африки в процессах миротворчества и урегулирования конфликтов, правительство прилагает усилия по учебной подготовке и совместной реализации практических мер, касающихся вооруженных сил и сил безопасности, в партнерстве с гуманитарными организациями в интересах повышения уровня знаний и соблюдения норм международного гуманитарного права. Мы призываем другие государства рассмотреть возможность принятия аналогичных мер.

Кроме того Южная Африка совместно с МККК ежегодно принимает у себя региональную конференцию, в которой участвуют представители Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, Восточноафриканского сообщества и Экономического сообщества западноафриканских государств и на которой обсуждается вопрос соблюдения норм международного гуманитарного права различными странами.

Точно так же как национальные правительства несут главную ответственность за обеспечение безопасности и защиты своего гражданского населения, на национальные суды возложена четко определенная обязанность привлекать виновных в нарушениях норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека к судебной ответственности на основе национальных законов, которые обеспечивают реализацию данных норм.

В заключение следует отметить, что Южная Африка твердо убеждена в том, что всестороннее соблюдение и уважение норм международного гуманитарного права ведет к снижению числа жертв и содействует защите ключевой гражданской инфраструктуры, необходимой для оказания чрезвычайной помощи в ходе конфликта, а также в ходе долгосрочного восстановления обществ, пострадавших от конфликта. Мы готовы в партнерстве с соответствующими сторонами, в частности с МККК, провести в этом году мероприятия по случаю годовщины принятия Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, с тем чтобы привлечь должное внимание к этим документам, поскольку они продолжают регулировать действия сторон в ходе вооруженного конфликта.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность делегации Франции за выполнение обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце и заверить делегацию Германии в нашей полной поддержке в ходе ее пребывания на посту Председателя в этом месяце.

Как уже упоминалось, 12 августа мы будем отмечать семидесятую годовщину Женевских конвенций — четырех ратифицированных в универсальном порядке договоров, участниками которых являются не менее 196 государств-членов, то есть больше, чем число государств — членов Организации Объединенных Наций.

Но в действительности дела обстоят совершенно иначе. Все мы знаем о том, что, как отмечали сегодня во второй половине дня другие ораторы, все чаще нормы международного гуманитарного права игнорируются. Вопрос о защите гуманитарного пространства, который является темой нашего сегодняшнего заседания, со всей очевидностью свидетельствует о главной проблеме, с которой мы сталкиваемся. Гуманитарным организациям слишком часто приходится иметь дело с серьезными препятствиями в рамках их деятельности в районах конфликтов.

Так каким же образом мы можем добиться более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права? Бельгия хотела бы поделить-

ся с членами Совета пятью примерами передового опыта.

Прежде всего мы должны содействовать распространению информации о нормах международного гуманитарного права. Национальные комиссии по гуманитарному праву играют ключевую роль в этой связи, проводя консультации и оказывая помощь государственным органам власти. Бельгийская национальная комиссия была создана в 1987 году и является одной из старейших в мире. Она готова поделиться своим опытом с государствами, желающими создать аналогичные органы. Я хотел бы также подчеркнуть центральную роль национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, поддерживающих работу органов государственной власти, в деле распространения информации о нормах международного гуманитарного права.

Во-вторых, необходимо обеспечить надлежащую учебную подготовку вооруженных сил по этому вопросу. В Бельгии вопросы международного гуманитарного права обязательно включаются в программу подготовки военнослужащих. Мы также выделяем средства на проведение странами, предоставляющими войска, подготовки по вопросам защиты гражданских лиц, в том числе на французском языке.

В-третьих, государства, которые оказывают поддержку участникам вооруженного конфликта, будь то в рамках коалиции государств или в рамках поддержки негосударственной вооруженной группы, должны обеспечивать оказание давления на комбатантов, с тем чтобы последние соблюдали нормы международного гуманитарного права.

В-четвертых, в рамках борьбы с терроризмом мы должны запретить меры, препятствующие работе гуманитарных организаций, деятельность которых носит нейтральный, независимый и беспристрастный характер. Поэтому важно учитывать тот факт, что проводимая нами политика в отношении террористических групп, действующих в зонах военных действий, может иметь неблагоприятные последствия для гуманитарной ситуации и что в конкретных условиях санкционные меры могут негативно сказаться на осуществлении гуманитарной деятельности.

В-пятых, в соответствии со своими обязательствами по международному гуманитарному праву государства должны располагать необходимыми средствами для привлечения виновных в нарушениях к ответственности, что должно служить сдерживающим фактором для совершения злодеяний. Именно по этой причине борьба с безнаказанностью так важна. В этой связи я хотел бы отметить вклад Международного уголовного суда в борьбу с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких преступлений, включая военные преступления.

Кроме того, ключевую роль призван играть Совет Безопасности. Он может содействовать подготовке миротворцев на местах по вопросам международного гуманитарного права, предоставлять необходимые возможности для применения норм международного гуманитарного права в усилиях по восстановлению верховенства права в постконфликтных ситуациях, вносить в санкционные списки лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, и более эффективно использовать существующие механизмы наблюдения и расследования.

С учетом того, что в ходе вооруженных конфликтов ежедневно гибнут сотни людей, мы все обязаны подтвердить свою приверженность соблюдению норм международного гуманитарного права. Именно поэтому мы приветствуем соответствующую инициативу, о которой объявили министры Ле Дриан и Маас.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как разъяснили наши докладчики и как всем нам известно, международное гуманитарное право представляет собой всеобъемлющую и универсальную рамочную основу, которой все государства-члены не только должны быть привержены, но и обязаны руководствоваться. Разумеется, эту основу следует укреплять всякий раз, когда представляется такая возможность: наши докладчики упомянули сегодня принятую на прошлой неделе по инициативе делегации Франции резолюцию 2462 (2019) о финансировании терроризма, которая включает важные положения о гуманитарной деятельности, а также резолюцию 2417 (2018) об использовании в отношении гражданского населения голода как метода ведения войны. Правовых норм у нас достаточно, но нам недостает правоприменения и подотчетности. К сожалению, мы слишком

часто слышим за этим столом рассказы об ужасающей гуманитарной ситуации. От Сирии до Южного Судана, Йемена и Демократической Республики Конго — по сути, в каждой конфликтной ситуации, фигурирующей в повестке дня Совета, — мы снова и снова отмечаем, что несоблюдение гуманитарных принципов и норм международного гуманитарного права влечет за собой человеческие жертвы.

Наиболее чудовищные инциденты получают широкий резонанс и доводятся не только до нашего сведения профильными учреждениями и специалистами на местах, но зачастую и до сведения населения наших стран по телевидению — например, нападения на гуманитарных работников или взрывы в больницах. Вместе с тем мы гораздо реже слышим о повседневных и незаметных действиях, которые в конечном итоге также оборачиваются человеческими жертвами. Речь идет о таких вещах, как отказ в выдаче виз гуманитарному персоналу, изъятие медицинских товаров из автоколонн, затяжные процедуры закупок и транспортировки, разграбление и перенаправление находящихся на складах товаров вооруженными силами или властями, взимание налогов и штрафов с товаров и людей, закрытие пропускных пунктов и отказ в регистрации неправительственных организаций (НПО). Этот список можно долго продолжать.

Очевидно, что все это ведет к человеческим жертвам. Неуважение гуманитарного пространства приводит к голоду, страданиям и гибели людей. И в результате сводятся на нет наши успехи в области развития, на достижение которых ушли годы. В качестве примера можно привести Южный Судан, о котором мы много говорим в Совете: по оценкам, международная НПО, имеющая в Южном Судане менее 200 сотрудников, ежегодно тратит на административные налоги и сборы примерно 350 000 долл. США. Эти денежные средства в основном выплачиваются официальным или полуофициальным структурам страны. Все эти денежные средства следовало бы направить на защиту людей, которым эти должностные лица призваны служить.

Помимо документирования нападений на гуманитарный персонал или других вопиющих преступлений, нам необходимо собирать данные о бюрократических препонах и действиях, препятствующих доступу гуманитарной помощи. В этой связи я хотел бы с удовлетворением подчеркнуть деятельность Управления по координации гуманитарных вопросов, направленную на определение связи между факторами, ограничивающими гуманитарный доступ, и остротой потребностей и получаемой гуманитарной помощью. Позвольте мне также отметить, что Соединенное Королевство поддерживает исследования, призванные обеспечить более глубокое понимание характера, частоты, масштабов и последствий нападений на систему здравоохранения в условиях конфликта в целях совершенствования анализа сбора данных, к чему призывает резолюция 2286 (2016). Все эти данные должны доводиться до сведения Совета Безопасности и его вспомогательных органов.

Со своей стороны, Соединенное Королевство неустанно занимается поиском любых новаторских путей содействия соблюдению норм международного гуманитарного права. Одиннадцатого марта мы опубликовали наш первый добровольный доклад об осуществлении норм международного гуманитарного права на национальном уровне. Публикация конкретных примеров из нашей практики осуществления норм международного гуманитарного права призвана способствовать лучшему ее пониманию и стимулировать информированный диалог по этим вопросам как внутри страны, так и за рубежом. Мы надеемся, что публикация доклада побудит другие государства опубликовать соответствующую информацию об их деятельности по осуществлению норм международного гуманитарного права на национальном уровне, с тем чтобы выявить передовой опыт и улучшить применение и соблюдение норм.

Разумеется, больше всех могут сделать государственные субъекты. Марк Лоукок говорил о важности углубления понимания и подготовки вооруженных сил некоторых стран. Но он также подчеркнул, что подобные меры необходимо принимать и в отношении негосударственных субъектов, о чем упомянул и Петер Маурер. Я думаю, что Совет Безопасности мог бы уделить этому вопросу больше внимания. Мы могли бы рассмотреть вопросы образования и подготовки, а также ознакомления командиров с их ответственностью по международному праву, будь то государственные или негосударственные субъекты, и рассмотреть возможность принятия мер в отношении действий негосударственных субъектов, в частности путем введения санкций.

Сегодня я не собирался говорить о Сирии, которая является предметом регулярного обсуждения в Совете. Однако российский представитель сегодня решил продолжить кампанию своего правительства по распространению ложной информации в отношении «белых касок». Российское правительство делает это, чтобы отвлечь внимание от чудовищных военных преступлений, совершаемых сирийским режимом, — его нападений на собственный народ, в том числе с применением химического оружия. Поэтому давайте не будем упускать из виду тот факт, что в 2018 году организация «Врачи за права человека» подтвердила 553 нападения на медицинские учреждения в Сирии, из которых 498 были совершены сирийским режимом и его союзниками.

Г-н Председатель, Вы весьма кстати организовали сегодня этот брифинг. Все присутствующие здесь подтвердили свои обязательства. Наши докладчики и коллеги поделились конструктивными идеями. Однако меня поражает контраст между нашей готовностью абстрактно формулировать четкую позицию и нежеланием рассматривать гуманитарные нарушения в ходе обсуждения обстановки в конкретных странах. Я считаю, что в дополнение к сегодняшнему заседанию нам необходимо сделать следующее.

Во-первых, мы должны запрашивать, собирать, а затем обсуждать сведения не только о наиболее грубых нарушениях норм международного гуманитарного права, но и о бюрократических препятствиях и вмешательстве в оказание гуманитарной помощи, в результате которых гибнет так много испытывающих крайнюю нужду людей.

Во-вторых, мы должны добиться того, чтобы система Организации Объединенных Наций имела возможность содействовать государствам в распространении знаний о международном гуманитарном праве и в подготовке вооруженных сил и государственных должностных лиц по более широкому кругу вопросов.

В-третьих, нам следует подумать о том, каким образом охватить подобными мерами по повышению уровня осведомленности и подготовке негосударственных субъектов и обеспечить привлечение их к ответственности.

В-четвертых, в нашей повседневной работе и в наших страновых обсуждениях — будь то по Южному Судану, Сирии, Мьянме или другим странам — мы могли бы систематически привлекать внимание к нарушениям норм международного гуманитарного права, совершаемым всеми сторонами.

В-пятых, при разработке и введении санкционных режимов мы могли бы уделять гуманитарным нарушениям больше внимания.

И, в-шестых, мы должны последовательно добиваться создания механизма привлечения виновных к ответственности в тех случаях, когда государства не могут или не желают действовать.

Как отметил г-н Маурер, соблюдение норм международного гуманитарного права зависит от нашего единодушного признания того, что война не беспредельна. Поэтому мы все заинтересованы в их поддержке и укреплении в интересах всего человечества.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания и поздравить с вступлением на пост Председателя в апреле месяце. Доминиканская Республика полностью поддерживает Вас так же, как и Францию, которую мы поддержали в марте месяце, поскольку наши три страны связывают одни и те же ценности.

Сегодня, как никогда, важно взяться за решение проблем и задач защиты и охраны всего человечества. Я имею в виду свое ощущение, что в конечном счете мы — единое человечество. В Доминиканской Республике мы очень просто интерпретируем эту концепцию. Страдания любой женщины, которая не раз спасалась бегством от насилия, чувство отчаяния, знакомое любой семье, перебивающейся с хлеба на воду и не имеющей доступа к лекарствам, замужество для девушки как единственный способ выжить, дети, лишенные возможности посещать школу, или неоднократно подвергнувшиеся изнасилованию женщины — этот перечень никого не оставляет безразличным. Нет таких страданий, которые нам не пришлось бы испытать.

Я хочу напомнить присутствующим о том, что в годы Второй мировой войны Доминиканская Республика оказалась в числе немногих стран, принявших у себя еврейские семьи, для которых наша маленькая страна стала оазисом защиты и терпимости. Нам не был чужд этот принцип и тогда, когда

мы первыми предложили помощь нашей братской стране Гаити после разрушительного землетрясения в 2010 году. Вот почему мы присутствуем сегодня в Совете, будучи преисполненными решимости помочь вновь ощутить оптимизм, надежду и желание построить лучшее будущее для миллионов людей, пострадавших от вооруженных конфликтов или других чрезвычайных гуманитарных ситуаций.

Я искренне благодарю сегодняшних докладчиков и, пользуясь этой возможностью, выражаю им и тысячам гуманитарных работников и добровольцев нашу признательность и наше восхищение той работой, которую они выполняют изо дня в день, отстаивая принципы, которые привели к принятию и последующей всеобщей ратификации Женевских конвенций.

Мы ежедневно являемся свидетелями трагических последствий многочисленных и разнообразных форм нарушения норм международного гуманитарного права. Во многих случаях гуманитарным организациям приходится реагировать на новые и более сложные формы насилия и военных действий. Однако, не ставя под сомнение актуальность принципов, закрепленных в конвенциях, мы считаем, что все эти нарушения делают еще более острой необходимость их защиты и их соблюдения участниками вооруженных конфликтов. Ведь именно несоблюдение этих правил и принципов привело к тому, что мир погрузился в пучину страданий, когда не смог обеспечить их соблюдение.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна воздействие конфликтов и других нетрадиционных форм насилия не обошло стороной. Многих из них на момент принятия Женевских конвенций не существовало и, возможно, не все они относятся к сфере применения норм международного гуманитарного права, однако общим для всех них является то, что они влекут за собой гуманитарные последствия и создают серьезные проблемы с точки зрения защиты и облегчения страданий наиболее уязвимых из нас.

Доминиканская Республика, несмотря на то, что мы живем в мире и согласии, глубоко заинтересована в укреплении гуманитарной деятельности на международном, региональном и национальном уровнях. Поэтому мы выступаем за наращивание потенциала всех гуманитарных организаций, в том числе военного. Для этого с 2001 года по 2019 год 34 315 доминиканских военнослужащих на базе нашей высшей военной академии стратегических исследований прошли обучение на 637 курсах по таким дисциплинам, как международное гуманитарное право и права человека. На 50 процентах этих курсов основное внимание уделяется, в частности, правам человека, правилам применения силы и проблематике «женщины и вооруженные конфликты». Еще 12 836 военнослужащих прошли подготовку по вопросам международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека.

Мы также поддерживаем тесное сотрудничество с братскими нам странами Центральной Америки по линии центральноамериканской конференции по вопросам, касающимся вооруженных сил, объединяющей армии Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Доминиканской Республики. Благодаря этому сотрудничеству 2640 военнослужащих из этих стран прошли в нашей стране подготовку по вопросам международного гуманитарного права. Конференция является региональной площадкой, призванной, в частности, содействовать продвижению мирных процессов, демократии и развития в странах Центральной Америки и координировать усилия по привлечению населения к урегулированию чрезвычайных ситуаций и к участию в гуманитарных и миротворческих операциях в рамках Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что все вышесказанное является убедительным ответом на один из вопросов, фигурирующих в концептуальной записке, подготовленной к этому заседанию, поскольку приведенная информация отвечает требованию распространения знаний о международном гуманитарном праве и гуманитарных принципах и создания возможностей для обмена мнениями и организации учебной подготовки гуманитарных работников из числа военнослужащих наших стран. Мы рассчитываем еще больше расширить эту программу и создать платформу для подготовки военного и гражданского персонала, что поможет добиться более глубокого понимания и более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, включая гуманитарные принципы, связанные с обеспечением более четкой и эффективной координации действий в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, особенно когда речь идет об удовлетворения потребностей людей, пострадавших от стихийных бедствий в этом регионе.

В заключение следует отметить, что государства обязаны ставить интересы людей во главу угла всех своих действий, поскольку все мы являемся частью единого человечества. Это относится и к тем, кто занимается гуманитарной деятельности. Мы должны стремиться к созданию механизмов, которые помогут нам справиться с новыми трудностями, сопряженными с гуманитарной деятельностью в городских районах, где практикуются новые формы насилия. Обязанностью всех и каждого по-прежнему должно быть энергичное и последовательное обеспечение того, чтобы виновные в нарушениях норм международного гуманитарного права несли ответственность за последствия своих действий. Безнаказанность говорит о безразличии, а безразличие ведет к новым нарушениям, к еще большим страданиям и к более серьезным и пагубным последствиям для мира и развития наших народов.

Г-н Дуклос (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего, мы воздаем должное делегации Франции за ее умелое руководство в прошлом месяце работой Совета. Мы желаем делегации Германии всяческих успехов на посту председателя и приветствуем присутствие на сегодняшнем заседании федерального министра иностранных дел Германии Его Превосходительства г-на Хайко Мааса, а также других высокопоставленных должностных лиц.

Мы также благодарим докладчиков за их содержательные выступления.

В этом году в ознаменование семидесятой годовщины принятия Женевских конвенций, регулирующих боевые действия и пути смягчения разрушительных последствий вооруженных конфликтов, Перу подтверждает свою приверженность неукоснительному соблюдению международного гуманитарного права, а также международных стандартов в области прав человека. Мы заявляем об этом, потому что эти правовые режимы регулярно нарушаются, в связи с чем мы подчеркиваем настоятельную необходимость выполнения Советом своих правовых обязательств и своей главной обязанности общими силами положить конец страданиям миллионов людей во всем мире. Одновременно должны быть приняты эффективные меры к обеспечению прочного мира, что предполагает недопущение новых конфликтов, устранение коренных причин конфликтов, укрепление организационных основ и поощрение верховенства права.

Перу подписала основополагающие международные документы в области права вооруженных конфликтов и внесла соответствующие изменения в свое отечественное законодательство, а также организует постоянную подготовку для работников национальных органов власти, в частности, для личного состава наших вооруженных сил, привлекаемого к участию в миротворческих операциях, и занимается разработкой мер по улучшению защиты гражданских лиц. В этой связи мы подчеркиваем главную ответственность каждого государства за защиту своего населения; когда этого не происходит, международное сообщество обязано взять на себя эту ответственность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Кроме того, в соответствии с резолюцией 2286 (2016) мы осуждаем все нападения на медицинские учреждения и гуманитарный персонал, которые представляют собой военные преступления по международному обычному праву. Выражаем такую же озабоченность в связи с ситуацией со школами и осуждаем нападения на них.

Кроме того, как мы недавно отмечали, выступая в Совете (см. S/PV.8496), при осуществлении государствами любых контртеррористических мероприятий, необходимо принимать во внимание их возможные последствия для оказания гуманитарной помощи. Подобно другим делегациям, высказывавшим эту мысль, считаем крайне важным обеспечивать привлечение к ответственности за совершение преступных злодеяний. Придание всеобщего характера юрисдикции международного уголовного правосудия и обеспечение предсказуемости доступа к правосудию также помогают на практике предотвращать страдания гражданского населения в ходе конфликтов. В этой связи Перу вновь подчеркивает важность сотрудничества с Международным уголовным судом. Выступаем также за то, чтобы Совет чаще и эффективнее использовал возможности данного учреждения путем передачи ситуаций на его рассмотрение. Вновь заявляем о нашей поддержке работы недавно созданных механизмов сбора доказательств.

В заключение мы хотели бы особо отметить самоотверженные и сопряженные с риском усилия гуманитарных организаций и работников по оказа-

нию помощи гражданскому населению в условиях конфликта. Их самоотверженность и усилия заслуживают должного признания со стороны международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Германии.

Наше обсуждение показало одно: нам небезразличны человеческие страдания. Всякий раз, когда требуется помощь, необходимо действовать. К сожалению, наше обсуждение выявило также и то, что действовать становится все сложнее. Во многих частях мира гуманитарное пространство сужается. Сегодняшние вооруженные конфликты имеют как никогда комплексный характер. Они становятся все более затяжными и все чаще происходят в городских условиях. В них оказывается вовлечено все большее число негосударственных субъектов и повстанческих группировок, и это происходит отнюдь не только в Сирии, где подобная фрагментация особенно очевидна. Печально, но факт: нападения на больницы и медицинских работников становятся обычным делом. Это также стало очевидным в ходе нашего утреннего заседания. Вместо того, чтобы становиться защищеннее, работа сотрудников гуманитарных организаций становится все опаснее. Йемен, северо-восточная часть Нигерии и Демократическая Республика Конго — вот лишь некоторые из мест, где это происходит. Важно также, чтобы Совет Безопасности разобрался в обстоятельствах этих трагических случаев. Одних разговоров недостаточно. Мы должны действовать. Сегодняшняя дискуссия показала, что особенно важны три момента.

Во-первых, жизненно важное значение имеет соблюдение норм гуманитарного права и гуманитарных принципов. Эти нормы не являются самоцелью. Они защищают жизни гуманитарных работников и тех, кому они помогают. Будучи вторым крупнейшим двусторонним донором, Германия отвергает любые попытки превратить гуманитарную помощь в инструмент политического давления. Гуманитарное пространство может быть создано только в том случае, если нейтралитет, независимость и беспристрастность сотрудников гуманитарных организаций не ставятся под сомнение. Гуманитарные работники живут в соответствии с этими принципами каждый день, зачастую с большим риском для себя. Они заслуживают нашей благодарности и полной поддержки за ту ценную работу, которую они выполняют. Гуманитарное пространство может быть создано только там, где действуют правила. Только те, кто знаком с международными гуманитарными нормами, могут осознанно их применять.

Во-вторых, отсюда следует, что мы должны помогать гуманитарным организациям доносить необходимые знания о нормах международного гуманитарного права. Это тем более важно сейчас, когда в конфликты вовлекается все большее число негосударственных субъектов. Поэтому гуманитарные организации должны иметь возможность продолжать работать с такими группами. Если им это будут запрещать, то международное сообщество утратит влияние на группу игроков, которые приобретают все большую значимость, а это не отвечает нашим интересам. Мы несем ответственность и как государства. Важно помнить сказанные сегодня Президентом Маурером слова: все мы обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права. А значит те из нас, кто поддерживает какие-либо стороны в конфликте, должны обеспечить, чтобы эти стороны выполняли свои обязательства по безоговорочному соблюдению норм международного гуманитарного права.

В-третьих, сами по себе законы не должны становиться объектом нападок — например, попыток утвердить примат национального законодательства над международным правом. Мы все чаще становимся свидетелями таких ситуаций, особенно в случае законов о борьбе с терроризмом. Отрадно, что мы сейчас обсуждаем в Организации Объединенных Наций последствия таких законов и санкций для гуманитарной деятельности. Германия будет играть свою роль в этом отношении, в том числе в рамках различных санкционных режимов.

Германия и Франция полны решимости продолжать обмен мнениями по этому вопросу со всеми членами Совета. Наша цель состоит в том, чтобы в предстоящие месяцы подготовить конкретные рекомендации в виде призыва к действиям, призванного дать ответы на наиболее остро стоящие вопросы. Где и как мы должны обеспечивать защиту гуманитарных работников и тех, кому они помогают? Где нам требуется проводить подготовку и обучение в области международного гуманитарного права? Как мы можем более эффективно поддерживать

соблюдение норм международного гуманитарного права в регионах конфликтов?

Сегодняшняя дискуссия стала отправной точкой. В ознаменование семидесятой годовщины принятия Женевских конвенций в августе Польша, наш партнер по Веймарскому треугольнику, проведет последующее мероприятие по итогам состоявшегося сегодня обмена мнениями. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за это министра Яцека Чапутовича. Важно, чтобы вектор наших усилий был единым. Всякий раз, когда требуется помощь, мы должны действовать. Это задача Совета Безопасности. Мы обязаны справиться с этой задачей, и мы с ней справимся.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я хотел бы поблагодарить также всех докладчиков за их неоценимый вклад. Сегодняшнее заседание показало необходимость уделять особое внимание обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права, а также обязанностям, которые лежат в этой связи на Совете Безопасности. Рад, что сегодня к нам смогли присоединиться столь важные докладчики. Благодарю их всех за участие. Вместе с Францией мы продолжим работу с опорой на сегодняшнее обсуждение и будем рассчитывать на поддержку этого начинания всеми членами Совета.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.